

Клуб
речников
Ай Рин

12+

Ай Рин

Клуб Речников

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64110221

SelfPub; 2021

Аннотация

Кто знал, что Великий Устюг окажется не только вотчиной Деда Мороза, но и "местом силы", в котором происходит наложение временных и пространственных слоев? Журналист Глеб сам бы поднял на смех того, кто рассказал бы ему об этом. Ан, нет! Пришлось все испытать на собственной "шкуре"... Порталы, средневековая Русь, йети, да еще и огненная сущность подселилась! Рад бы все повернуть вспять, да языческие мыслеобразы этого не понимают... P.S. Сюжет романа основан на реальных событиях, связанных с аномальной зоной города Великий Устюг – Клубом речников...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	49
Глава 4	78
Глава 5	104
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Ай Рин

Клуб Речников

Глава 1

Глеб работал штатным журналистом в одном крупном детском журнале. Однажды его вызвал к себе главный редактор и сказал:

– Ну вот что, Глеб! Давно мы не радовали ребятишек интересными новостями. Так что соберайся в командировку и поедешь... в Великий Устюг!

– В Великий Устюг?! – удивился журналист. – Зачем?

– К Деду Морозу! Забыл что ли, что там его резиденция?!

– Да нет, помню. Только на дворе-то лето.

– Вот и замечательно, что лето. Зимой про Деда Мороза и так пишут все, кому не лень. А мы сейчас о нем напишем. Назовем репортаж, к примеру: «Лето Деда Мороза»! Ну, или «Летние каникулы Деда Мороза»... Впрочем, название придумаем после. В общем, Глеб, иди в бухгалтерию, бери командировочные и отправляйся.

Молодой человек прекрасно понимал, что спорить с «главредом» (как его называли работники журнала) было абсолютно бесполезно и даже опасно. В сердцах он мог, чего доброго, и уволить. Поэтому Глеб покорно кивнул головой

и пошел в бухгалтерию. На следующий день парень выехал на поезде в Великий Устюг...

Дорога показалась ему скучной. Поговорить было не с кем. Не с кем было перекинуться в карты, да и вообще создавалось впечатление, что никому не до кого дела нет. Когда поезд, наконец, подошел к месту назначения, Глеб вздохнул с облегчением.

Город встретил гостя морем разноцветных красок. Воздух был чист и свеж. К удивлению молодого человека, по улицам сновало множество зевак с фотоаппаратами.

– Вот тебе и провинция, – только и произнес Глеб. – Народу-то, как в Москве, в час пик.

Он добрался до ближайшей гостиницы, зашел в холл и протянул администратору свой паспорт, чтобы снять номер.

– К сожалению, мест нет, – с улыбкой ответила девушка-администратор и отдала паспорт назад Глебу.

– Как это нет?! – возмутился парень.

«Чтобы в такой дыре и мест не было!» – пронеслось в его голове.

– Вот именно, НЕТ! – уже серьезно произнесла администратор. – И вряд ли вы сейчас в городе где-нибудь места найдете.

– Почему это?

– Так сейчас у Деда Мороза фестиваль детский проходит. Весь город заполнен гостями и журналистами. Надо было заранее номер бронировать.

– Что ж, – мрачно сказал Глеб, пряча паспорт в карман брюк, – спасибо вам за консультацию и разъяснения ... (он посмотрел на бейджик, приколотый на груди девушки, и прочитал ее имя)... Ольга!

Не зная, что делать дальше, молодой человек прошел по холлу и сел в кресло, стоящее у журнального столика. Перспектива провести ночь на вокзале его явно не прельщала.

– Ну, спасибо, господин Коровин! (ругал он шёпотом «главреда») Благодаря вам, ночевать мне сегодня на улице или, в лучшем случае, на вокзале!

Девушка-администратор с жалостью посмотрела на симпатичного паренька, который сам с собой разговаривал, сидя в кресле. Затем она вышла из-за стойки и подошла к нему.

– Вы, что ли, не знали о фестивале? – мягко обратилась она к Глебу.

– Нет, черт побери, не знал! – в сердцах воскликнул парень. – Кто же догадается, что ваш Дед Мороз летом решит фестивали устраивать, а я, по его милости, останусь без номера!

– Да не расстраивайтесь вы так.

– Конечно. Только жить-то мне где? Под кустом?

Ольга задумалась, а затем сказала:

– Хотите, я вас у дяди своего поселю – Деда Матвея? Он человек гостеприимный, не откажет.

Глеб с надеждой посмотрел на девушку.

– Если можно, я буду просто счастлив, – с улыбкой про-

изнес он.

– Да, можно. Только вот не знаю, уживетесь ли вы с ним?!

– Я уживался даже с гориллами в зоопарке, когда приходилось делать про них репортаж, – пошутил парень.

– Здесь – другое! Дед Матвей уже давно один живет. Жена у него умерла около двадцати лет назад, и с тех пор он так и не женился. Чтобы не скучать, он завел себе сразу пять кошек и ухаживает за ними. Кроме того, он стал невероятно болтлив. Когда я прихожу к нему, чтобы убраться немного в доме, он, буквально, достает меня своими историями и рассказами...

– Воспоминаниями молодости?

– Если бы! Нет. Он рассказывает все время какую-то ахи-нею про призраков, домовых, чертей...

– Короче, у дедули слегка «съехала крыша», – улыбнулся Глеб.

– Вроде того... Ну как вам такая перспектива? Жить с полумумным стариком в окружении кошек?!

– Вполне устраивает, – сделав задумчивое лицо, произнес молодой человек. – Я не рассказывал, что в детстве обожал слушать сказки про чертей?! А кошки – это вообще мое второе «Я»!

– В таком случае, подождите меня немного. Через час заканчивается моя смена, и я отвезу вас к дяде, – с улыбкой сказала девушка-администратор.

Час пролетел незаметно. Ольга вызвала такси, и они с Гле-

бом поехали к Деду Матвею.

– Только вы его не очень слушайте, – говорила по дороге девушка. – Он когда видит, что человек ему верит, вообще не отстает.

– Хорошо, – кивал Глеб.

Он уже представил себе дядю Ольги этаким косматым старичком с длинной седой бородой и безумными глазами.

– Мы приехали, – неожиданно произнесла девушка.

Журналист очнулся от своих мыслей и выглянул в окно такси. Перед ним, в окружении белых берез, стоял чудесный деревянный сруб, больше похожий на избушку из сказки.

– Идемте, – сказала Ольга.

Глеб расплатился с водителем, и молодые люди прошли к дому Деда Матвея.

– Какой красивый дом у вашего дяди, – заметил парень.

– О, да! – улыбнулась Ольга. – Дед Матвей сказал, что раз он живет в таком сказочном месте, то и дом у него должен быть сказочным.

– Почему «сказочном»?

– А вы про Деда Мороза уже забыли? – рассмеялась девушка. – Так вот, дядя мой сам этот дом построил. Все ставни, все двери – все вручную делал! Здесь у нас даже кино снимали... Но это другая история. Идемте! А то уже темнеет, а мне на другой конец города ехать.

– Так я провожу.

– А вот это уже излишне! Сама доберусь, не сахарная.

И Ольга решительно прошла к забору, окружающему деревянный сруб. Журналист поспешил за ней. Девушка громко постучала в калитку и закричала:

– Дед Матвей, открывай! Это я – Ольга!

Несколько минут было тихо. Затем дверь дома открылась, и на крыльце появился невысокий, крепкий старик. Выглядел он совершенно не так, как представлял себе Глеб. Был он абсолютно лыс и слегка полноват, от этого издалека подходил на крупного пупса. Заметив племянницу, Дед Матвей расплылся в широкой улыбке.

– Здравствуй, Оленька! – прокричал он. – Уже бегу открывать!

И с несвойственной его фигуре легкостью, старик быстро спустился со ступенек и подошел к калитке. Он щелкнул замком, а когда дверца открылась, принялся тараторить:

– Как же так?! Ты ведь не предупредила, что придешь. А мама, наверное, волнуется. А как домой добираться будешь?! Нет, так не пойдет! Нужно что-то придумать. Я сам пойду тебя провожать!..

Он говорил и говорил и, казалось, совсем не замечал рядом с племянницей чужого человека.

– Деда Матвей, стоп! – воскликнула Ольга и подняла вверх ладонь.

Старик на минуту замолчал.

– Я к тебе постояльца привела, – сказала девушка. – У нас в гостинице мест нет, а у него командировка. Приютишь на

несколько дней? А потом я ему что-нибудь у себя подыщу.

Ольгин дядя с интересом посмотрел на Глеба, как будто только что увидел, и снова зататорил:

– Ой, да конечно! Ты же знаешь, я гостям всегда рад. Только вот угостить мне его нечем. Одна картошка осталась. Но завтра на рынок схожу, куплю что-нибудь вкусенького. А как он относится к кошкам? Надеюсь, любит животных! А аллергии у него на шерсть нет?..

– Дед Матвей! – прокричала Ольга. – Нам в дом пройти можно?

– Ах, да! Конечно! – махнул рукой старик.

Он повернулся и прошел к дому. Журналист и девушка последовали за ним. Дед Матвей поднялся на крыльцо и... исчез в темном проеме двери. Глеб мог поклясться, что старик именно «исчез», а не просто зашел в дом. Он, буквально, растворился у него на глазах. Удивленный журналист уставился на Ольгу, но та сделала вид, что все идет так, как надо...

Молодые люди зашли в темный коридорчик и по нему прошли в широкую светлую комнату. Здесь им навстречу вышел Дед Матвей. За ним по пятам бежал огромный рыжий кот.

– Но как... – хотел, было, спросить Глеб у Ольги про перемещения ее дяди.

Но та лишь покачала головой, показывая, что ни о чем спрашивать не стоит.

– Вот, знакомьтесь, – приветливо произнес старик, – это Жорик!

Глеб присел на корточки и хотел погладить кота, но тот неожиданно ошетинился и заурчал. Парень взглянул в его глаза и испугался. Обе глазницы были пустыми. Журналист быстро одернул руку и вопросительно посмотрел на Деда Матвея.

– Что это с ним? – заикаясь, спросил Глеб.

– Не бойтесь, – сказала Ольга. – Дед Матвей спас Жорика из пожара, когда тот еще был котенком. От сильного жара оба глаза у него вытекли, но дед все равно выходил его и воспитал.

– Да, – улыбнулся Ольгин дядя. – Умнее животного я не встречал! Даром что слепыш слепышом, но все чувствует. А на улице ориентируется так, что и зрячие коты могут позавидовать.

– Здорово, – все еще испуганно произнес журналист. – А где же ваши другие кошки?

– Кто ж их знает, – пожал плечами хозяин. – Кошка – животное вольное! Гуляет сама по себе. Вот как нагуляются, так и придут.

– Они обычно ночью приходят. Дед Матвей им форточку открытой оставляет, они и пробираются, – заметила Ольга. – Наедятся и снова на улицу убегают. Так что не обращайтесь внимания, если услышите какие-нибудь звуки ночью. Это кошки едят то, что им Дед Матвей на кухне оставляет.

– Постараюсь, – кивнул Глеб. – А сейчас, может, вы покажете мне мое место, где я смогу переночевать? Признаться честно, я порядком устал, а завтра нужно рано вставать, чтобы репортаж делать.

– Конечно, – кивнул хозяин дома. – Идите за мной!

Он провел молодых людей в соседнюю комнату. Была она несколько меньше первой и темнее.

– Это комната моей жены-покойницы – Нины, – проговорил Дед Матвей. – Но вы не бойтесь! Я здесь ремонт сделал и всю мебель поменял по настоянию Оленьки.

– Я и не боюсь, – заметил Глеб. – Чего мне бояться? Все мы смертные!

– Разумно, – произнес старик. – Ну что ж, располагайтесь. А я пойду Ольгу провожу.

– Давайте, я провожу! – попытался предложить журналист.

– Нет, нет и нет! – твердо сказала девушка. – Дед Матвей мне такси закажет. Я сама доберусь. А вы – отдыхайте! Еще увидимся.

И она решительно вышла из комнаты.

Глеб бросил сумку на пол и сел на единственный в комнате стул. Машинально он поднял глаза на часы, висевшие на стене, и заметил, что они стоят. Стрелки показывали без пяти минут двенадцать.

«Надо будет батарейку поменять», – мимолетно подумал журналист. Он взглянул на свои наручные часы и увидел, что

скоро девять часов вечера. Затем он поднялся, подошел к окну и слегка приоткрыл его. Свежий воздух с улицы ворвался в комнату. Сразу стало легче дышать. Глеб отвернулся от окна и теперь более внимательно осмотрел комнату...

Мебели в ней было очень мало. У стены стояла железная кровать, рядом небольшой стол и стул, на котором парень уже успел посидеть. Напротив, у другой стены, помещался невысокий комод для вещей, над которым висели часы. Вот собственно и все...

– Все-таки здесь гораздо лучше, чем на улице или вокзале, – задумчиво произнес журналист.

Он очень устал и хотел прилечь, но что-то ему подсказывало, что хозяин дома еще покажется сегодня. Поэтому Глеб терпеливо ждал. Действительно, минут через двадцать в дверь комнаты постучали, и на пороге появился улыбчивый Дед Матвей с путающимся у него под ногами Жориком.

– Извините, что заставил вас ждать, – сказал он. – Ольгу только что отправил. Просто не всякий таксист рискнет сюда ехать после захода солнца, вот и пришлось задержаться.

– Почему? – удивился журналист. – Район у вас такой тихий, спокойный. Так и хочется заснуть!

– Еще бы! Ведь здесь раньше было кладбище! – хохотнул хозяин дома.

Неприятный холодок пробежался по спине Глеба.

– Как кладбище? – переспросил он.

– А вот так! – продолжал веселиться старик. – А потом

его с землей сравняли и дома на его месте построили.

– Ольга ничего об этом не сказала, – задумчиво пробормотал журналист.

– Да не переживайте вы, это еще до революции было, – махнул рукой Дед Матвей. – Я здесь всю жизнь прожил, и хоть бы что! Правда, Нина моя...

При этих словах он внезапно стал серьезным и осекся. Затем взял себя в руки и произнес:

– Пойдемте лучше ужинать. За столом и поговорим.

– Неудобно вас утруждать, – заметил Глеб, хотя порядком проголодался и ужасно хотел пить.

– Да идемте уже!

И Дед Матвей вышел из комнаты. Слепой Жорик поспешил за ним. Журналист поднялся и прошел следом за хозяином дома...

На кухне чуткий нос Глеба уловил множество разнообразных запахов. Это был и запах свежей вареной картошки, и запах топленого молока, и запах малосольных огурцов... Ко всему этому изобилию примешивался неприятный запах протухшей рыбы.

– Дед Матвей! – произнес молодой человек. – У вас тут что-то пропало. Тухлой рыбой воняет.

– Да нет, – покачал головой старик. – Это я кошек своих кормлю. Привыкли они у меня рыбу свежую есть. Приходится впрок покупать и в морозилку прятать. Но мороженую они не едят. Я рыбу размораживаю и в мисках на кухне

оставляю. А кошки – когда приходят ночью, а когда и нет. Вот рыба и протухает. Лето все-таки! Я ее выкидываю, конечно, а запах остается немного.

– Понятно, – кивнул Глеб, усаживаясь за стол. – А зачем вам так много кошек?

– Это долгая история...

Дед Матвей взял в руки тарелку и положил в нее несколько крупных отварных картофелин, пару малосольных огурцов, пучок зеленого лука и поставил это все перед журналистом. Затем он налил в большой бокал молока и тоже подвинул его своему гостю.

– Ешьте, – сказал старик.

– А вы?

– Ну и я за компанию!

Он взял себе одну картошку и один огурец и принялся их жевать, даже не положив в тарелку. Глеб понял, что здесь можно вести себя по-простому, и тоже принялся за еду. Картошка была свежей и рассыпчатой, огурцы – упругими и хрустящими, и парень совсем забыл обо всех невзгодах, которые свалились ему на голову.

– Так зачем вам столько кошек? – снова спросил Глеб Деда Матвея.

– Нина – жена моя покойная, просила, чтобы я держал не менее пяти котов, – жуя, ответил хозяин дома.

– Она у вас что, кошек любила?

– Что ты! – ответил старик, незаметно переходя на «ты». –

Ненавидела! У нее от их шерсти аллергия начиналась. Приходилось даже «Скорую» вызывать, если какая кошка случайно к нам в дом пробиралась.

– Так если у нее аллергия была, зачем же она вас просила столько кошек в дом принести?! Как она с ними жила?

Дед Матвей прожевал картофель и уставился на Глеба.

– Ты что ж, думаешь, она меня при жизни просила их принести? – наконец спросил он.

Журналист удивленно кивнул.

– Ошибаешься, парень! – хмыкнул старик. – На девятый день после ее похорон явилась ко мне моя жена и говорит: «Хочешь, Матвей, чтобы нечистая сила оставила тебя в покое? Тогда заведи себе пять кошек. Они живут между двумя мирами: миром мертвых и миром живых. Они видят то, что человеку не дано, и питаются энергией, чуждой людям». Я послушался и завел себе пять кошек. Но они прожили у меня совсем недолго и сбежали. Следующие пять – тоже не находили себе места в моем доме. Дольше других продержалась сиамская. Она у меня жила около трех лет. С тех пор так и повелось... Я приношу в дом кошек, они у меня живут какое-то время, а потом сбегают.

Глеб вспомнил, что Ольга говорила ему о «странностях» деда и о том, что он постоянно рассказывает истории о чертях и нечистой силе. Настроение у журналиста было хорошее, и он решил немного подыграть старику.

– И что? – спросил он, скрывая улыбку. – Оставила вас

нечистая сила в покое?

– Да куда там! – махнул рукой Дед Матвей. – Когда кошки здесь, еще ничего. А вот когда их нет, тогда хоть «караул» кричи!

– Но Жорик-то всегда с вами!

– Не всегда! Иногда и он сбегает.

– Не уж-то проклятые бесы одолевают? – не выдержал и улыбнулся парень.

– Знаешь, я думаю это не бесы, – задумчиво произнес старик. – Скорее, это неупокоенные души тех, кто был когда-то захоронен на этом кладбище. Могилы-то разорили!

– Ой, Дед Матвей! – уже вовсю веселился Глеб. – Вас слушаешь и спать побоишься.

– А ты, никак, не веришь мне, парень?! – обиделся хозяин дома.

– Я – журналист! Профессия у меня такая – все подвергать сомнению.

– Ну да ладно, – махнул рукой старик. – Не веришь – не надо! Ты лучше спать ложись, да постарайся до полуночи заснуть, а то мало ли, что померещиться может... И если шум какой услышишь, из комнаты не выходи. Это кошки на кухне едят, понятно?!

Глеб кивнул, пожелал хозяину доброй ночи и отправился к себе в комнату. Он надел пижаму и с наслаждением растянулся на кровати. Сон не шел, хотя парень порядком устал за день. Глеб принялся мысленно считать баранов. Обычно он

засыпал еще до того, как доходил до тысячи. Сейчас же он дошел уже до семи тысяч ста, а спать все не хотелось. «Интересно, сколько сейчас времени?» – подумал он. Однако встать и включить свет, чтобы посмотреть на часы, ему было лень. «Наверное, около полуночи!» – предположил журналист. В этот же момент на противоположной стене раздалось громкое тиканье.

«Надо же, часы пошли! – удивился парень. – Точно, батарея барахлит».

Очевидно, в этот момент стрелки на часах показали ровно двенадцать, поскольку раздалась негромкая мелодия.

– Вот только будильника мне не хватало! – в сердцах произнес Глеб.

Но мелодия замолкла сама по себе, и часы продолжили тикать дальше. Неожиданно за дверью журналист услышал чьи-то мягкие шаги. Ему показалось, что кто-то подкрадывается к его комнате. Он насторожился, ожидая, что вот-вот дверь в его комнату откроется, и на пороге покажется странный хозяин дома. Однако шаги замерли у самого порога, словно кто-то стоял и прислушивался. Молодой человек вспомнил, что забыл запереть дверь на ключ. Он потихонечку встал с кровати и подкрался к двери. Яркий лунный свет, падающий из окна, освещал дверь. И в этот момент, Глеб заметил, что ручка на ней опускается, и кто-то собирается пройти в комнату. В долю секунды он повернул ключ и запер дверь. Ручка тотчас выпрямилась, будто ее никто и не

трогал.

– Ну, дед, ну затейник, – пробормотал журналист. – Похоже, после сегодняшнего разговора он решил меня немного напугать.

Парень стал потихоньку отступать к кровати, не отводя глаз от двери. Она все так же ярко была освещена луной из окна. Если сказать точнее, на деревянной двери обозначился яркий прямоугольник – проем окна, через который и струился лунный свет. Неожиданно в этом прямоугольнике Глеб четко увидел женский силуэт. Парень обернулся к окну, и ничего подозрительного не заметил. Но когда он снова посмотрел на дверь, силуэт-тень по-прежнему находился в оконном проеме.

– Я не верю в призраков! – громко произнес журналист.

Он несколько раз крепко зажмурил глаза, а когда их открыл, никакого силуэта уже видно не было.

– Померещилось, – пробормотал Глеб. – Срочно пора спать! А то еще зеленых человечков каких-нибудь увижу.

Он снова лег в постель. Часы на противоположной стене продолжали тикать. Неожиданно прямо под своим окном он услышал звонкий детский смех.

«Откуда здесь ребенок?» – удивился парень. Он встал с постели, подошел к окну и выглянул наружу. При свете луны было видно довольно далеко, но ни одной живой души поблизости с домом не было.

– Надоело! – громко произнес молодой человек. – Если

вы, Дед Матвей, думаете меня напугать, то у вас ничего не выйдет. Я – атеист и ни в какую чертовщину не верю!

При этих словах что-то черное метнулось из-за кустов к дому и скрылось за углом.

От неожиданности сердце Глеба екнуло.

– Это кошки! – попытался убедить себя парень. – Хозяин предупреждал меня о том, что они приходят ночью.

На всякий случай, он закрыл окно и лег, прислушиваясь, на кровать. Через какое-то время до него донесся шум ужасной возни. Какие-то жуткие звуки и урчание доносились со стороны кухни.

– Это кошки! – продолжал себе твердить Глеб.

Он не знал, сколько это все продолжалось, но внезапно часы в комнате перестали тикать. Вслед за ними затихли звуки на кухне. В комнате стало светлее.

– Неужели рассвет? – удивился журналист.

Он приподнялся на локте, стараясь разглядеть, сколько времени показывают часы на стене. «По разнице во времени, я пойму, сколько часов я не спал!» – подумал он. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что часы по-прежнему показывают без пяти минут двенадцать...

Глава 2

Глеб протер глаза, но ничего не изменилось. «Неужели мне все померещилось?» – подумал он. Комната выглядела очень мирно и уютно. Стояла абсолютная тишина. Парень поднялся с кровати, подошел к окну и посмотрел на улицу. Недалеко возвышались белые березки, по их веточкам скакала сорока. Совершенно ничего не напоминало о ночном происшествии.

– Точно, померещилось! – вслух произнес журналист. – Меньше надо есть на ночь, а то желудок на мозги давит.

Он выругался, вернулся и лег в постель.

– Что бы там ни было, а выспаться нужно, – сам себе сказал Глеб.

Он немного поворочался, с подозрением глядя на висящие на стене часы, но усталость взяла свое, и через несколько минут парень заснул.

Когда он проснулся, комната была уже ярко освещена солнцем. Глеб встал, взял со стола свои наручные часы и посмотрел на них. Стрелки показывали без пяти минут полдень.

– И здесь без пяти минут двенадцать, – усмехнулся журналист. – Что за чертовщина такая?!

В это время в его сумке зазвонил сотовый телефон. Парень достал трубку и увидел, что пропустил пять звонков от

главреда. Он немедленно ответил и услышал недовольный голос редактора Коровина:

– Добрый день, Глеб! Что-то ты совсем пропал. Надеюсь, занимаешься делами редакции, а не прохлаждаешься где-нибудь?!

– Что вы, что вы, Яков Михайлович! С самого утра бегаю, репортажи готовлю!

– Ты смотри, главное – фотографий больше сделай ярких! Дети это любят. К тому же я слышал, что в Устюге сейчас фестиваль какой-то проходит, у Деда Мороза. Так вот... Жду от тебя самый полный репортаж об этом событии.

– Не сомневайтесь! Мой репортаж будет самым лучшим и полным, – заверил главреда журналист.

– Готовь отчет. Бывай!

– До свидания.

Глеб нажал на сброс и резко выдохнул:

– Фу! Пронесло!

После этого он быстро оделся, взял полотенце и вышел из комнаты. На кухне весело гремел посудой Дед Матвей.

– Доброе утро! – поздоровался журналист. – Где тут у вас умыться можно?

– Если по-крупному, то выйди во двор, там баня имеется. А если по-мелкому, то вон – умывальник!

– Надо же... – усмехнулся парень. – Ну и сленг у вас, Дед Матвей!

– Что? – не понял хозяин дома.

– Ничего, – спрятал улыбку Глеб. – Мне пока «по-мелкому»!

Он прошел к умывальнику и с наслаждением умылся холодной водой и почистил зубы. Внезапно его взгляд упал на странный предмет, лежащий под умывальником. Журналист наклонился и увидел большую обглоданную кость. По своему виду она напоминала человеческую.

– Что это? – спросил Глеб, указывая на находку.

Дед Матвей проворно подбежал, схватил кость и на ходу выкинул ее в окно.

– А это... – пробормотал он. – Ничего особенного! Кость.

– Я вижу, что кость, – произнес парень. – Но она человеческая!

Он с подозрением уставился на старика.

– Чем вы кормите ваших зверей? – медленно спросил Глеб.

– Рыбой! – не моргнув глазом, ответил Дед Матвей. – Но эти кошки... Я же вам говорил, что здесь раньше было кладбище. Так вот, иногда эти зверюги приносят с прогулки подобные предметы.

– Кошмар! – выдохнул журналист. – А не проще вообще выгнать этих кошек?!

– Никак нельзя... – покачал головой Дед Матвей.

– Почему?

– Они охраняют этот дом и... меня!

– От кого или от чего?

– Слишком много вопросов, молодой человек! – неожиданно жестко, почти зло, произнес хозяин дома. – Идемте лучше завтракать, а то, судя по времени, наш завтрак может вскоре превратиться в обед.

Глеб кивнул, перекинул полотенце через плечо и отправился к столу. За завтраком Дед Матвей опять подобрел и принялся расспрашивать парня, как тот провел ночь.

– Надеюсь, спалось тебе хорошо? – улыбаясь, поинтересовался старик.

– Угу! – ответил с набитым ртом журналист.

Он решил пока ничего не рассказывать хозяину дома о ночном происшествии.

– Вот и замечательно! – воскликнул Дед Матвей. – Если будешь ложиться спать пораньше, то и проблем никаких не будет.

– Каких проблем? – не понял Глеб.

– Да это я так... к слову. Имел в виду, выспаться хорошо будешь.

– А-а-а... – протянул журналист.

Странный старик все больше и больше наводил на него подозрения. «Похоже, этот Дед Матвей тут совсем спятил от одиночества, – думал парень. – Небось, сам принес кость с кладбища, чтобы меня поугаить. А теперь небылицы рассказывает!»

Но, в любом случае, жить Глебу пока было негде, поэтому он решил подыграть хозяину дома.

– Хорошо, – улыбнулся он. – Буду ложиться пораньше! А теперь, Дед Матвей, расскажите, как мне добраться до резиденции Деда Мороза.

– О! – махнул рукой старик. – Сейчас туда много транспорта ходит. Ведь там фестиваль детский проходит. Но лучше, конечно, на такси. Хочешь, я тебе машину закажу?!

– Да я сам! Где у вас телефон?

– В доме телефона нет, – покачал головой Дед Матвей. – Я хожу к телефону-автомату, что на квартал ниже стоит.

– Вы меня все больше и больше удивляете, – заметил Глеб. – Как это так? Чтобы в доме телефона не было?!

– Так ОНИ не хотят! – многозначительно произнес хозяин дома.

– Кто они? Кошки? – едва сдерживая улыбку, спросил журналист.

– Почему кошки? – не понял старик. – Другие... Те, от которых меня кошки охраняют.

Глебу надоело слушать всю эту белиберду. Он поблагодарил Деда Матвея за завтрак, зашел в свою комнату, взял камеру и фотоаппарат и вышел из дома...

До Вотчины Деда Мороза журналист добрался на такси. Ему показалось, что туда съехался весь город. Народу было столько, что яблоку было негде упасть. Пройдя по тропе сказок, Глеб задумался, куда ему сначала пойти. Затем он решительно свернул к Зимнему Саду. Неожиданно ему навстречу стали попадаться журналисты. Они несли камеры, фотоаппа-

раты, микрофоны и о чем-то оживленно беседовали. У Зимнего Сада Глеб заметил парня, который быстро упаковывал видеокамеру в сумку. Он подошел к нему, протянул руку и представился:

– Глеб! Журнал «Детство»!

– О! Столичные гости! – улыбнулся парень.

Затем пожал руку Глебу и произнес:

– А я из местной газеты. Саша!

– Очень приятно. Можно на «ты»?

Парень кивнул.

– Скажи, Саш, что тут сегодня было? Похоже, я немного проспал.

– Если честно, то проспал ты почти все, – заметил местный корреспондент. – Сегодня здесь проводился слет юных лесников. Много всяких конкурсов было, вручение призов и подарков. Ну и, конечно, пресс-конференция для журналистов. Народу было – тьма! Наверное, половина бывшего Союза съехалась.

– Вот, блин! – воскликнул с досадой Глеб. – Надо же было мне опоздать!

– А в чем дело? Ведь расписание мероприятий на Вотчине висит в городе почти на каждом шагу.

– Да понимаешь, все у меня как-то с этой поездкой не заладилось, – в сердцах произнес Глеб. – Мест в гостиницах не оказалось, про летний фестиваль я узнал уже здесь, а потом знакомая поселила меня у своего дяди – весьма эксцентрич-

ного типа. Я не спал целую ночь, а утром просто «вырубился» и сюда опоздал. Теперь меня главред точно уволит!

Александр внимательно посмотрел на Глеба и сказал:

– Да не расстраивайся ты так! Я много материала наснимал, могу с тобой поделиться.

– Правда?! – обрадовался парень.

– Да! Только не нужно, чтобы в моей редакции об этом знали.

– О чем разговор?!

– У тебя есть, где поработать можно? Если я вернусь к себе, то вряд ли уже вырвусь.

– Да, мне выделили комнату в доме, где я остановился.

– Тогда поехали к тебе, а оттуда – я сразу в редакцию.

Здесь сегодня все равно уже ничего интересного не будет.

– Поехали! – кивнул Глеб.

Парни взяли такси и отправились к дому Деда Матвея.

– Так ты здесь живешь? – удивленно спросил Александр, глядя на «сказочную» избушку.

– Да.

– Тебе повезло!

– Почему?

– Потом расскажу, пошли.

Они расплатились с водителем, подошли к калитке, и Глеб громко крикнул:

– Дед Матвей! Открывайте! Это ваш постоялец вернулся!

В ответ не раздалось ни звука.

Парень кричал еще несколько раз, но ответом была тишина.

– Похоже, старик на рынок ушел, – произнес Глеб. – Что же делать?

И тут он вспомнил, что окно в своей комнате он не закрыл на щеколду, а просто прикрыл.

– Есть идея! – воскликнул Глеб. – Перелезть через забор! Журналисты перебрались через забор, и Глеб провел нового знакомого вокруг дома к окну своей комнаты. Затем он толкнул раму, и та легко растворилась.

– Милости прошу! – сказал парень. Он легко забрался внутрь и помог подняться Александру. – А нас не обвинят в незаконном проникновении в чужое жилище? – осторожно поинтересовался Саша.

– Какое же оно чужое, если я здесь живу, – усмехнулся Глеб. – Вон и вещи мои стоят!

Он указал на сумку у кровати. – Ну, тогда ладно, – кивнул местный корреспондент. – Все равно у нас нет времени искать что-то другое.

Он достал из сумки камеру и спросил: – Куда материал скачивать будешь? – Сразу на ноутбук, – ответил Глеб и извлек из сумки новенький компьютер. – Заодно обработаю данные и репортаж напишу.

– Давай, – согласился Саша. – Надеюсь, твой комп – не тормоз?!

– Обижаешь!

Александр соединил камеру с компьютером и нажал на запись.

– А фотографиями поделиться? – с надеждой произнес Глеб.

– Некоторыми... – уклончиво ответил парень.

Он сел на стул и начал осматривать комнату. Глеб пристроился прямо на подоконнике.

– Интересно, интересно... – пробормотал Саша.

– Что именно?

– Да так... Ты давно здесь живешь?

– Нет, вчера заселился.

– Понятно. Про этот дом что-нибудь знаешь?

– Нет. А что с ним не так? Вроде, дом, как дом!

– Сразу видно, что ты приезжий, – хмыкнул корреспондент. – Про этот дом у нас каждый ребенок знает.

– Так просвети меня!

– Ладно, слушай, – кивнул Александр. – Пока камера пишет, у нас с тобой немного времени есть. Так вот... Дом этот стоит на территории старого кладбища, которое было здесь еще до революции. Чуть дальше расположена Церковь Сретения Владимирской Иконы Божьей матери. Она была построена в 1685 году на месте старой деревянной церкви, воздвигнутой в 15 веке в честь победы устюжан над татарами, подступавшими к городу. В 1805 году на церкви началось строительство каменной колокольни. Позже, на ней разме-

стился пожарный караул. Дело в том, что тогда большинство строений в городе были деревянными, и пожары были не редкостью. Жители были очень довольны своим приходом. Однако после революции большевики разогнали священников и запретили проводить службы. Настоятель храма пытался убедить их, что это делать нельзя, поскольку церковь стоит на земле, где очень много неуспокоенных. Ведь погибших в 15 веке татар никто не хоронил. Их просто сжигали или сваливали в общие могилы. Да и наших воинов отпевали далеко не всех... Но к словам священника тогда никто не прислушался. И в 1925 году церковь начали перестраивать под Клуб Речников. Уже тогда на стройке стали происходить странные вещи, упоминание о которых можно найти лишь в старых городских архивах. Однако власти закрывали на все глаза, и в 26 году торжественно открылся Клуб Речников. На открытии случился большой конфуз. Обвалилась часть штукатурки в пристройке, сделанной к церкви. Тогда это списали на плохую работу строителей. Дальше – больше! В клубе появился полтергейст. То люстра просто так упадет, то стекла в окнах взорвутся, то музыкальные инструменты играют сами – без музыкантов. В 30 году с колокольни на бывшей церкви были сняты все колокола, а позже разрушена и сама колокольня. Говорят, что настоятель плакал, видя, что происходит с храмом, но ничего не мог сделать. С тех пор, люди стали слышать ночами тревожный колокольный звон. Старики шептались, что это церковь предупреждает их о при-

ближении злых сил. Да, я забыл сказать, что старое кладбище тоже сровняли с землей, а на его месте разбили парк и построили жилые дома...

– И я живу в одном из таких домов? – перебил Глеб.

– Именно! – произнес корреспондент. – Но не в одном, а в последнем!

– Что значит «в последнем»?!

– Жильцы не смогли жить в этих домах, поскольку в них творилась всякая чертовщина. Сами по себе загорались вещи, раздавались чьи-то голоса. Более того, люди даже видели странные силуэты и фигуры. Конечно, никто жильцам не верил, ведь всех воспитывали «атеистами». Но они сами бросали свои дома и перебирались куда-нибудь подальше от этого места. Дома постепенно разрушались и зарастали молодым лесом. Сейчас на территории кладбища остался лишь один дом – этот! И он, как я погляжу, прекрасно сохранился.

В этот миг камера щелкнула и отключилась.

– Запись окончена, – заметил Александр. – Теперь я перепишу тебе несколько фотографий и – на работу, а то меня потеряют.

Он достал из футляра фотоаппарат, присоединил его к ноутбуку и закачал несколько снимков Глебу. После этого корреспондент принялся убирать всю свою аппаратуру. Попутно он продолжал говорить:

– Я тебе не все рассказал. В 1989 году в наш город приехала съемочная группа, которая снимала фильм «Нечистая си-

ла». Съёмки проходили в здании бывшей церкви. Поскольку для города это было довольно яркое событие, многие жители отправились к Клубу Речников, чтобы своими глазами увидеть, как все происходит. К тому же в фильме снимался Роман Карцев, и все хотели посмотреть на известного артиста. Говорят, в разгар съёмок на площадку прорвалась какая-то безумная женщина, которая кричала, что киношники окончательно осквернили и без того многострадальный храм своим присутствием. А когда ее попытались вывести, она плюнула и сказала, что скоро злые духи покарают нас за нашу безалаберность. Тогда ее подняли на смех – никто ей не поверил. Но в 2002 году здание Клуба Речников внезапно вспыхнуло и сгорело дотла. Пожарные ничего не успели сделать. Те, кто присутствовал на пожаре, рассказывают, что вместе с пламенем из здания бывшей церкви вырвались какие-то темные тени. Они долго кружили над Клубом Речников, пока от того не остался один только остов. С тех пор никто не хочет связываться со сгоревшим храмом: ни власти, ни церковь. В городе ходят слухи, что над этим местом витают неуспокоенные души тех, чьи могилы были когда-то разрушены властями. Здание храма, по мнению людей, служило своеобразным постом между миром живых и миром мертвых. А когда его разорили, тем более, нарушили целостность могил, то перевес пошел в сторону сил зла.

– Ты, прям, какие-то страсти рассказываешь, – усмехнулся Глеб. – Но напомню тебе, что мы живем в 21 веке, а не

в 15-м!

– А духам по барабану, в каком веке мы живем! – парировал корреспондент. – Для них понятие времени несколько иное.

Он полностью собрался и произнес:

– Все, я в редакцию!

– погоди, я провожу, – сказал Глеб.

Молодые люди подошли к окну и выбрались наружу. Затем они перелезли через забор и направились по дорожке куда-то вперед.

– Куда это мы? – поинтересовался Глеб.

– Так короче. Заодно, я тебе Клуб Речников покажу.

Парни шли минут десять, как вдруг над зеленой листвой показались обгоревшие развалины какого-то монументального здания.

– Вот и бывшая Церковь! – указал на развалины Александр. – Сейчас в городе это место называют аномальной зоной. Теперь ты понимаешь, почему я удивился, узнав, что ты живешь именно здесь. Кстати, а ты ничего странного в доме не заметил?

– Да нет! – соврал парень.

– Ну, ты еще совсем мало там живешь, – произнес корреспондент. – Честно говоря, я и сам был бы не против побыть несколько дней в таком загадочном месте.

Тут он резко остановился и воскликнул:

– А знаешь что, давай с тобой договоримся! Если за то

время, пока ты находишься в доме, с тобой произойдет что-нибудь неординарное, ты позвонишь мне и расскажешь об этом! Я же, в свою очередь, обещаю выручить тебя с репортажами, если ты вдруг опять проспишь какое-нибудь мероприятие на Вотчине. Согласен?!

– Согласен! – кивнул Глеб, вспомнив свою прошлую бессонную ночь.

– Тогда я сейчас запишу тебе мои координаты, – сказал Саша.

Он вытащил из кармана джинсов ручку и блокнот и на одной из страниц написал три телефонных номера. Затем он вырвал страницу и отдал ее Глебу.

– Здесь – один мой домашний и один сотовый номер. И еще один номер редакции, так, на всякий случай. Звони, если что! А теперь я ухожу налево, а ты возвращайся, а то заплутаешь. Пока!

– Пока! – попрощался Глеб, а про себя подумал: «Чего бы это я заплутал? Здесь до дома – рукой подать!»

Он повернул назад. Проходя мимо развалин клуба, парень внезапно остановился.

– А пойду-ка я осмотрю этот памятник зодчества, – вслух сказал он сам себе.

И решительно свернул к церкви...

Бывший Клуб Речников был окружен невысоким забором, перелезть через который Глебу не составило никакого труда. Парень подошел к развалинам и с интересом принял-

ся их разглядывать. Церковь буквально утопала в зелени. Трава, которая за забором едва достигала щиколоток Глеба, здесь была ему почти по пояс. Молодые березки росли так густо, что казалось, они хотят спрятать развалины от постороннего взгляда. Парень продрался сквозь деревья и зашел под каменные своды. Его поразило, насколько хорошо сохранилась кирпичная кладка. Стены храма были такими крепкими, что даже пожар не причинил им особенного вреда. Не было видно никаких сильных разрушений или обвалов. Журналист прошел под аркой и зашел в большое, просторное помещение. Очевидно, раньше здесь проводились службы, и прихожане являлись сюда на молитву. Глеб внимательно осмотрелся. На стенах еще кое-где сохранилась штукатурка с остатками краски, но все это было изрисовано и исписано нецензурными выражениями, чьими-то именами и признаниями в верной любви. Журналист подошел к ближайшей надписи и попытался ее стереть. Но внезапно его пальцы словно коснулись огня. Он почувствовал сильную боль и одернул руку. Парень взглянул на свою ладонь, но ничего на ней не заметил.

– Ерунда какая-то! – пробормотал он, однако еще раз потрогать стену не решился.

Глеб прошел сквозь зал и вышел в небольшое помещение с окнами и без крыши. Над его головой возвышались сторевшие черные балки. Журналист аккуратно обошел их и выглянул в окно. Впереди, на расстоянии не более 20 мет-

ров, он увидел прекрасную белокаменную церковь с золотыми куполами, совершенно не тронутую пожаром.

– Странно! – задумчиво произнес парень. – Если здесь бушевал огонь такой силы, что все сгорело дотла, то почему он не перекинулся на соседнюю церковь?

Он выбрался из окна и прошел вперед к увиденному храму. К удивлению Глеба на двери белокаменной церкви была прикреплена табличка: «Музей», но сама дверь была закрыта.

«Надо будет заглянуть сюда позже, когда музей откроется», – решил парень.

Он вернулся к бывшему Клубу Речников и вновь принялся бродить под сгоревшими сводами.

– Жаль, что я фотоаппарат не прихватил, – произнес журналист. – Ну ничего, в следующий раз возьму камеру, сделаю снимки, а заодно и в музей схожу.

Внезапно он почувствовал сильный приступ голода. Глеб машинально посмотрел на часы и увидел, что они показывают почти шесть вечера.

– Как это так?! – изумился парень. – По моим понятиям сейчас должно быть не больше трех часов дня! Не может быть, чтобы я не заметил, куда потратил целый день!

В любом случае, он решил вернуться домой и поесть...

Глеб выбрался из развалин и направился сквозь густую зелень к забору. Он принялся продираться сквозь березняк, но деревца, казалось, не хотели выпускать своего гостя. Они

цеплялись ветками за его одежду, хлестали по лицу и дергали за волосы. Журналист закрылся руками и пошел «вслепую». Но тут высокая густая трава обвила его ноги. Парень споткнулся и упал. Он сел, ничего не понимая, и принялся отдиравать траву со своих ботинок.

«Лучше вернусь к музею, а оттуда выйду на дорожку», – решил Глеб.

Он поднялся на ноги, выбрался из березняка и пошел вокруг бывшего Клуба Речников. Однако белокаменная церковь, находящаяся совсем рядом с развалинами, теперь куда-то исчезла!

– Что за черт! – воскликнул журналист. – Здесь ведь до забора рукой подать! Но куда он подевался? И где этот музей?!

Он шел через густую зелень, продирался сквозь кусты и молодую поросль деревьев и все время выходил назад – к сгоревшей церкви!

– Мать твою! – выругался парень. – Эти блуждания мне порядком надоели. Я ведь не Алиса в Зазеркалье.

В ответ на эту реплику из каменных развалин раздался громкий неприятный смех.

– Похоже, тут кому-то смешно! – воскликнул Глеб. – Что ж, сейчас я тебя найду, и мы посмеемся вместе!

Он злобно сплюнул и направился под своды бывшего клуба. Впереди послышался шорох, словно кто-то прятался среди камней.

– Ага! – закричал журналист. – Я тебя слышу!

И он бросился на звук. Однако, куда бы он не бежал, он никого не видел. Наконец он обессилел и уселся прямо на землю в полуразрушенном помещении церкви. Глеб посмотрел на часы и увидел, что стрелки приближаются к девяти часам вечера.

– Не может быть! – не поверил парень. – Я здесь нахожусь не больше часа.

И тут его взгляд упал на окно, выходящее из комнаты. Со всем рядом возвышалась белокаменная церковь – музей.

– Так, спокойно, – сам себе сказал Глеб. – Никаких эмоций...

Он подошел к окну и выбрался через него наружу. Музей не исчез. Не веря своим глазам, журналист направился к нему. От него он легко дошел до забора и выбрался на дорожку, ведущую к дому Деда Матвея. Проходя мимо бывшего Клуба Речников, парень постарался даже не глядеть в его сторону. Только миновав обгоревшее здание, Глеб вздохнул спокойно. Он быстро добрался до дома, где остановился, постучал в калитку и громко закричал:

– Дед Матвей, открывайте! Постоялец вернулся!

Через пару минут хозяин дома появился на пороге и отпер калитку.

– Что-то ты долго сегодня, парень, – обеспокоенно произнес старик. – Я уже переживать за тебя начал.

– А что может случиться в вашем тихом городке? – нароч-

но бодрым голосом произнес журналист.

– В тихом омуте, знаешь... – многозначительно заявил Дед Матвей.

– Да знаю, – махнул рукой Глеб.

– Тогда входи быстрее, и давай ужинать. Я сегодня селедочки купил свежей. Так что будет нам к картошке закуска!

– Закуску не к картошке подавать нужно, – усмехнулся парень.

– А вот спиртное здесь принимать никак нельзя, – вздохнул старик. – Иначе можно утром и не проснуться... Ну идем!

Он закрыл калитку и провел журналиста на кухню.

Здесь Глеб помыл руки и уселся за стол. На столе в большой тарелке стояла вареная картошка, приправленная растительным маслом. Перед ней в банке лежала порезанная селедка. Зеленый лук и хрустящие огурчики завершали композицию.

– Я сегодня чай заварил, настоящий китайский, – сказал Дед Матвей. – Ты чай-то любишь?

– Люблю, – кивнул парень.

– Ну и хорошо. А то думаю, как с селедкой молоко-то пить?! Вот и решил чайком побаловаться. Ты ешь, ешь! А то время позднее, пора уже и спать ложиться.

Глеб не заставил себя долго упрашивать и немедленно принялся за еду. Он сильно проголодался, а картошка с селедкой показались ему настолько вкусными, что он был го-

тов съестъ все. Дед Матвей смотрел на него с улыбкой.

– Ты, я смотрю, наработался сегодня, – заметил он. – Вон, как уплетаешь, только за ушами трещит.

– Извините, – сказал журналист и отодвинул чашку с картошкой.

– Да ешь! – усмехнулся старик. – Мне-то самому все равно не осилить. Ну что, побывал ты на Вотчине Деда Мороза?

– Угу! – кивнул парень.

– Понравилось?

– Очень! Да и вообще, ваш город полон достопримечательностей. Я, например, нигде не видел столько церквей.

– Это точно, – согласился хозяин.

Затем он внезапно огляделся по сторонам, перешел на шепот и спросил:

– А знаешь, почему здесь столько церквей?

В этот момент часы, висящие на стене в кухне, пробили одиннадцать.

Дед Матвей вздрогнул и сказал:

– Пора спать! Потом поговорим.

– А как же чай?

– Потом! Утром! – быстро проговорил старик. – Спокойной ночи!

– Можно я себе хоть стакан воды наберу? От селедки ведь пить хочется.

– Набирай и уходи!

Ничего не понимая, Глеб набрал из-под крана воды и от-

правился к себе в комнату. Он включил свет, закрыл дверь на ключ и подергал ручку, проверяя надежность замка. Затем задернул шторы, поставил стакан с водой на стол и включил ноутбук.

«Поработаю немного, – решил журналист, – а то завтра главред отчет потребует!»

Он сел на стул и принялся просматривать кадры, которыми с ним поделился Александр. Их было много. Все они были яркими и красочными. Глеб улыбнулся.

«Это как раз то, что нужно господину Коровину», – подумал он.

Затем он загрузил видео. Это была полная запись пресс-конференции для журналистов.

– Ну, Санек, ну спасибо тебе! – радостно произнес парень. – Да с таким материалом, кто хочешь, блестящий репортаж сделает. Главред будет доволен!

Не успел он произнести эти слова, как свет в комнате замигал и погас. Глеб остался перед экраном монитора, который слабо освещал всю комнату.

«Наверняка, Дед Матвей пробки выкрутил, – усмехнулся журналист, – электричество экономит. Ну да ладно! У меня аккумулятора на пару часов хватит».

И он продолжил смотреть видеозапись. В это время за его спиной начали тикать настенные часы.

«Начинается!» – подумал парень.

Он встал, подошел к часам и снял их со стены.

– Сейчас вытащу батарейки, и не будете мне больше на мозги капать, – сказал он часам.

Но когда он повернул их к себе задней частью, то увидел, что секция для батареек пуста, однако часы продолжают идти.

– Что за ерунда?! – удивился Глеб.

Он повернул часы к себе циферблатом, и в этот миг из них раздалась уже знакомая ему мелодия. Стрелки показывали полночь. Журналист повесил часы на стену и сел за компьютер.

– Это все мне только мерещится! – громко сказал он. – Сказывается дневная усталость!

На экране монитора замелькали последние кадры, снятые Александром на Вотчине. Глеб уже собрался выключить ноутбук, но неожиданно видеофильм продолжился...

Журналист узнал на кадрах здание бывшего Клуба Речников, где он сегодня бродил. Развалины на его глазах начали превращаться в величественную монументальную церковь. А затем на ней поднялась колокольня. Глеб поймал себя на мысли, что он словно смотрит пленку в обратном направлении. Внезапно раздался оглушающий колокольный звон. Парень даже подпрыгнул на стуле от неожиданности. Но звук шел не из компьютера. Звон раздавался с улицы, из парка. Журналист подошел к окну и открыл его. Колокола звонили со стороны бывшего Клуба Речников.

– Совпадение! – сам себе сказал Глеб. – К тому же, тут

столько церквей. Звонить могут на любой из них.

Он закрыл окно и вернулся к ноутбуку. На мониторе вновь были видны развалины Клуба Речников. Неожиданно парень заметил какое-то движение на экране. Ему показалось, что среди развалин что-то или кто-то перемещается. Он напряг зрение, но ничего не смог разобрать. Слишком далеко было изображение. Тогда он нажал на паузу и увеличил кадр, где наиболее четко было заметно чужое присутствие. Каково же было его удивление, когда он увидел на кадре... себя!

– Что?! – воскликнул журналист. – Получается, кто-то следил за мной и снимал меня, когда я об этом даже не подозревал!

Он встал и нервно заходил по комнате.

– Поскольку мой компьютер и камера находились в доме, то единственное, что я могу предположить, что сделал это Дед Матвей, больше некому, – бормотал Глеб. – Похоже, он был дома и видел, как мы с Саней отправились к сгоревшему храму. Вот он и прихватил камеру, и снял меня, когда я, как дурак, блуждал в клубе. Решил посмеяться! Не зря же я смех слышал в развалинах. Ну, дед, твои шуточки переходят всякие границы!

В этот момент за дверью комнаты послышались шаги.

– Не прокатит, Дед Матвей, – с усмешкой произнес парень.

Ручка двери опустилась вниз, словно кто-то хотел зайти

в комнату.

– Хотите снова надо мной подшутить?! – злобно сказал журналист. – Не выйдет!

Он решительно подошел к двери, повернул ключ и открыл дверь.

– Милости прошу! – громко произнес Глеб.

Однако за дверью никого не было. Тут же на кухне хлопнуло окно, и оттуда донеслись страшные, дикие звуки. Словно какие-то огромные звери рвали свою добычу.

– Слуховые галлюцинации! – сам себе заявил журналист. – Сейчас я выйду на кухню и никого там не обнаружу. Кроме, разве что, самого хозяина дома.

И он вышел из комнаты. Тотчас дверь за ним захлопнулась. Парень вздрогнул, но взял себя в руки и направился дальше. Он приоткрыл дверь на кухню и замер... Вся комната было освещена тусклым бордово-красным светом. В углу под умывальником что-то двигалось. Именно это «ЧТО-ТО» и издавало те жуткие звуки, которые слышал Глеб. Оно было довольно большим и черным, поэтому при тусклом освещении было трудно рассмотреть его получше. Парень протянул руку и нащупал на стене выключатель. Он повернул его, ожидая, что сейчас зажжется яркий свет. Но, ничего не произошло. Однако странное существо услышало щелчок. Оно отвернулось от того, чем было занято, и уставилось на журналиста. Глеб с ужасом разглядел огромное животное с лысым черепом и пустыми глазницами. Кровь струями сте-

кала по его морде. Шерсть клоками свисала с уродливого тела. Чудовище заурчало и стало приближаться к парню. Он немедленно захлопнул дверь и бросился к себе в комнату. Сзади раздался жуткий рык, послышался стук когтей о деревянный пол. Журналист подбежал к своей двери и принялся судорожно дергать ручку. Но дверь не поддавалась. Тогда он налег на нее всей своей тяжестью и ввалился в комнату. Он не успел захлопнуть дверь за собой, как преследовавший его зверь просунул когтистую лапу внутрь, пытаясь достать Глеба. Парень спиной навалился на дверь, стараясь сдержать чудовище. Но он понял, что силы неравны, и вскоре зверь проникнет в комнату. Журналист увидел впереди себя стул и решил дотянуться до него, чтобы защититься.

– Так! На счет: раз, два, три! – громко сказал себе Глеб и бросился к стулу.

Дальше он не совсем понял, что произошло...

Он схватил стул и в разворотешибанул им нападавшего на него монстра. Но жуткий зверюга на его глазах неожиданно распался на четырех черных кошек и рыжего Жорика. Жорик, слегка прихрамывая, бросился прочь из комнаты. За ним последовали три черных кошки. Однако одна из них не двигалась. Журналист подошел ближе и увидел, что под тельцем животного расплывается лужа крови.

«Я убил ее!» – мелькнула в его голове мысль.

От ужаса, он не знал, что и делать. В этот миг в коридоре раздались шаги, и в комнату вошел хозяин дома.

– Что же ты наделал? – мрачно проговорил он, увидев труп кошки.

– Они преследовали меня, – начал бормотать Глеб. – Я просто защищался!

– Они защитили тебя. Если бы не они!.. – старик махнул рукой.

– Защитили от кого?! И откуда вы узнали?!

– Жорик рассказал мне... Завтра же нужно будет принести в дом еще одну кошку!

«Старик точно спятил!» – подумал журналист.

– А теперь помоги мне! Мы должны все убрать, пока идут часы.

Дед Матвей бережно взял кошку, вынес ее из дома и отнес за калитку. Затем он повернулся в сторону сгоревшего Клуба Речников, отсчитал три раза по 13 шагов и положил труп на землю. Потом он повернулся назад и почти бегом засеменил к дому. Глеб наблюдал за всей этой процедурой с крыльца. Он хотел спросить старика о странном ритуале, но тот на бегу крикнул:

– Заходи в дом скорее!

Парень, ничего не понимая, зашел в дом. Следом забежал запыхавшийся Дед Матвей и захлопнул дверь. Неожиданно весь дом содрогнулся. Начали дребезжать стекла в окнах, посуда, застучали шкафы.

– Землетрясение! – закричал журналист. – Нужно срочно выйти, а то нас завалит!

Он бросился к двери, но старик резко оттолкнул его и прошипел:

– Сиди, а то точно завалит! Но не землетрясение, а кто-то другой!

Толчки прекратились. Дед Матвей вышел из дома и отправился к тому месту, где он оставил убитую кошку. Там ничего не было.

– Нам повезло! – крикнул он Глебу. – Мы успели! Еще немного и было бы поздно.

Он указал на небо, где на горизонте прорезалась светлая полоска.

– Да в чем здесь дело? – в сердцах воскликнул журналист. – Я ничего не понимаю. Какие-то кошки, чудовища, сгоревшие храмы, часы!

Он сел на крыльцо и обхватил свою голову руками.

– Ты, действительно, ничего не понимаешь, – сказал подошедший старик. – Поэтому просто не лезь в это дело!

Он уселся на крыльце рядом с парнем.

– Я ведь просил тебя ложиться спать до полуночи, – заметил Дед Матвей. – Но ты ослушался меня. Зачем-то вышел из комнаты, пошел на кухню, кошек спугнул... Где теперь я еще одну черную кошку возьму?! Нужно найти ее до заката.

Он обернулся к Глебу и произнес:

– Знаешь что, ты виноват, ты и принесешь мне новую кошку. Но она должна быть абсолютно черной! Понял?!

– Понял, – кивнул журналист. – А где у вас кошек берут?

– Где угодно! – усмехнулся старик. – Но учти, если не успеешь, нам с тобой здесь ночевать будет нельзя. Опасно!

Дед Матвей встал и сказал:

– А теперь идем! Возьмешь ведро с водой и кровь замоешь в комнате. Она ИХ привлекает.

– Кого «ИХ»?

– Узнаешь, в свое время. Хотя... Оно тебе надо?! Делай репортаж и уезжай!

Глеб устало вздохнул и отправился мыть пол в комнате. Как назло, кровь успела впитаться, и парню потребовалось немало времени, чтобы оттереть пятно. Хозяин дома, тем временем, лечил лапу Жорику. Он наложил на нее пару реек и крепко забинтовал.

– В следующий раз внимательнее будь, – предупредил он журналиста. – Такого, как мой Жорик, найти будет трудно, если что... Он – проводник! Поэтому не суйся никуда, очень тебя прошу.

Парень пообещал, что больше не будет никуда выходить из комнаты.

– А еще я сегодня пройдуся по гостиницам и поищу свободную комнату или хотя бы койку, – сказал он Деду Матвею. – Пора мне отсюда уходить.

Старик промолчал, показывая всем своим видом, что не возражает против решения Глеба.

Глава 3

Журналист выплеснул грязную воду из ведра на улицу, затем помыл руки, вернулся к себе и прилег на кровать. Утро только-только начиналось, и парень решил поспать несколько часов, чтобы не быть весь день разбитым и уставшим. Однако взбудораженные нервы не давали расслабиться. Глеб вертелся на кровати и так, и эдак и, наконец, провалился в сон...

Проснулся он словно от толчка. Машинально посмотрел на наручные часы, которые так и не снял с прошлого вечера. Стрелки показывали без пяти минут двенадцать.

– Что за чертовщина такая! – в сердцах воскликнул журналист. – Словно кто-то специально будит меня именно в это время!

Однако спать уже не хотелось. Ругаясь, парень поднялся с кровати, взял полотенце и вышел на кухню.

Дед Матвей, как ни в чем не бывало, возился с посудой. Увидев Глеба, он радостно улыбнулся и спросил:

– Ну, как спалось?!

– Отлично! – с кривой усмешкой ответил журналист. – Воздух тут у вас особенный!

– Что да, то да! – загалдел старик. – Воздух здесь чище, чем родниковая вода. Дышу – надышаться не могу! Особенно полезен на голодный желудок. Я иногда специально не

завтракаю... Выйду на улицу, воздуха хлебну, так сразу все болячки проходят. Я ведь одно время болеть надумал, старый дурак. По больницам начал шататься, анализы сдавать... А ведь кто ищет, тот всегда обрящет! Вот и у меня хворь нашли какую-то неизлечимую, сказали, не больше года протяну. Я расстроился, конечно. Дом уже хотел на Олю-племянницу переписать. Но не готова она владеть таким имуществом. Здесь же глаз, да глаз нужен! В общем, впал я в уныние. Только ради кошек и жил... Кормить-то их надо! А тут еще врачи страшат, оптимизма не добавляют. Так вот... В одну из ночей явилась мне Нина-покойница и сказала: «Что это ты, Матвей, дурью маешься? Болезни всякие придумываешь?! Заняться больше нечем?!» Я ей: так, мол, и так... Помираю! А она расхохоталась да как закричит: «Ей-ей, дурень! Каждый человек сам себе свой срок отмеряет. Похоже, тебе жить надоело!» Я заверил, что не надоело, а она в ответ: «Тогда выкинь все свои медицинские карточки и анализы, да начинай сам себя врачевать. Воздух-то у нас целебный, поможет!» Я проснулся и сделал, как она велела. Сжег все бумажки с обследованиями и заключениями врачей и стал понемногу карабкаться из болезни. Первое время трудно было. Иногда даже кушать не мог, так внутри все горело. В такие моменты я выходил в лесок, ложился на полянке под березами и просто дышал нашим воздухом. Боль и отпускала. Потом травки кое-какие добавил, сборы из них делал. Так и выкабался. С тех пор уже лет пятнадцать прошло, чувствую

себя отлично. Иногда, конечно, прихватит по-стариковски, но тогда я снова начинаю нашим воздухом лечиться....

– Верю! – перебил деда Матвея журналист, опасаясь, что тот весь день будет рассказывать о прошлых событиях из своей жизни. – А теперь я умоюсь, с вашего позволения.

– Валяй! Завтрак-то уже стынет.

Парень подошел к умывальнику и, на всякий случай, посмотрел вниз – под него. К счастью, никаких костей или обглоданных останков сегодня не наблюдалось, или хозяин дома выкинул их раньше, чем пришел постоялец. Глеб умылся, почистил зубы и сел завтракать.

– Ну, какие на сегодня планы? – поинтересовался старик.

– Да нужно было бы сегодня главреду отчет отправить, но я не успел его закончить, – вздохнул журналист. – Так что, пройдусь по гостиницам, поинтересуюсь: есть ли места?! Кроме того, постараюсь поймать для вас черную кошку, ведь это я виноват в гибели вашей питомицы.

– Ты уж постарайся! А то ночлег нам обоим искать придется.

– Хорошо! Но ведь взрослая кошка все равно потом убежит назад – к своему хозяину.

– Не убежит! Ее это место держать будет.

– Ладно, – кивнул журналист, – спасибо за завтрак!

И тут он вспомнил про видеозапись на своем компьютере.

– А что, Дед Матвей, – бодрым тоном произнес Глеб, – хотите я вам съемку с Вотчины покажу?

На самом деле, парень решил «подловить» хитрого старика, показав ему запись. Он считал, что тот смутится, увидев «дело своих рук».

– Покажи! – также бодро сказал хозяин. – Давно я там не был, хотя живу совсем рядом.

Они прошли в комнату, в которой остановился журналист. Глеб включил ноутбук и загрузил видеозапись.

– Смотрите, – с усмешкой произнес он, предвкушая, как изменится физиономия Деда Матвея, и нажал на кнопку воспроизведения.

Старик уселся на единственный в комнате стул и с восторгом принялся рассматривать кадры с Вотчины. Наконец репортаж с места жительства Деда Мороза подошел к концу, и парень насторожился, ожидая, что следом появится съемка из Клуба Речников, где он блуждал вчера. Но монитор потемнел.

– Какая прелесть! – воскликнул Дед Матвей. – Давно я уже не наслаждался подобным зрелищем. А людей-то сколько на Вотчине! Прямо – столица!..

– Что за черт! – процедил сквозь зубы Глеб.

Он бросился к ноутбуку и еще раз запустил последние кадры видео, но за ними ничего не последовало.

– Что случилось? – удивленно спросил старик.

– Там еще кадры были, – пробормотал журналист.

– Где? – не понял хозяин дома.

– В фильме! Честно скажите, Дед Матвей, вы ничего здесь

не трогали?

– Что ты, что ты! – замахал руками старик. – Я даже не знаю, с какой стороны к этой аппаратуре подходить. У меня и телевизора-то нет.

По его тону парень понял, что хозяин не врет. К тому же телевизора в доме действительно не было.

– Вот блин! – произнес Глеб. – Хотел вам всю съемку показать, а не вышло. Но вы не обижайтесь!

– Чего ж мне обижаться?! Мне и этого достаточно. Впечатлений на месяц хватит.

– Тогда я пойду, – виноватым тоном сказал журналист. – Время уже обеденное, а кошку я еще не нашел.

– Ты сразу в частном секторе ищи, в центре вряд ли поймаешь. Разве что, по мусоркам пройтись...

– Пройдусь, вы не переживайте! Всю жизнь мечтал по мусоркам порыскать, – съехидничал парень.

Дед Матвей, однако же, никакого ехидства не заметил и очень серьезно произнес:

– Что ж, значит, теперь твоя мечта осуществится.

– Ладно, пойду, – сказал Глеб, едва сдерживая улыбку. – До свидания!

– Свидания девушкам назначают, – сострил старик, – так что, счастливо!

Парень вышел из дома и прыснул со смеху, вспоминая, как Дед Матвей ляпнул «про мечту». Затем он дошел до тропинки и пошел тем же самым путем, которым вчера прово-

жал корреспондента Сашу. Он шел и с наслаждением вдыхал свежий лесной воздух. Внезапно чуткий нос журналиста уловил едва различимый запах гари. Он посмотрел вперед и увидел над зеленой листвой обгоревший остов Клуба Речников. Глеб не понял, что с ним случилось, но ему вдруг со страшной силой захотелось вновь очутиться в здании бывшей церкви. Старинные развалины притягивали его, как магнитом.

– Странно! – вслух сказал парень. – Я никогда не отличался особой любовью к прогулкам по руинам. И вообще, мне нужно спешить, а то кошку точно не найду.

И он решительно свернул в сторону от Клуба Речников. В этот момент зазвонили колокола. Журналист остановился и оглянулся. Он знал, что за сгоревшей церковью есть еще одна, в которой располагался музей. Но Глеб мог бы поклясться, что колокольный звон шел именно из развалин клуба. От неожиданности парень вздрогнул. Он быстро развернулся и поспешил уйти от этого необычного места.

По тропинке журналист добрался до дороги, вдоль которой поднимались аккуратные двухэтажные дома. Впереди виднелась река. На тротуаре у домов стояли и о чем-то оживленно беседовали две пожилые женщины. Глеб направился к ним.

– Здравствуйте, – поздоровался он с женщинами.

– Здравствуйте! – ответили обе.

– Не подскажите, как до ближайшей гостиницы добрать-

ся? – поинтересовался парень.

– Отчего же?! Конечно, подскажем! – ответила та, что была повыше ростом. – Только зря вы гостиницу ищите. Сейчас фестиваль на Вотчине, так что, «мест нет»!

– А у частных остановиться можно? Комнату снять?

– Можно! – начали говорить женщины наперебой. – Но цены кусаются! До 100\$ за сутки доходят. Как раз сейчас эту тему обсуждаем.

– Ничего себе! – присвистнул журналист. – Не с моей зарплатой тут у вас отдыхать.

Женщины засмеялись.

– Да так не всегда бывает, – пояснила та, что повыше. – Просто вы попали в такой период.

– Спасибо, – кивнул Глеб.

– Так объяснять вам, где гостиница или не надо?!

– Не надо, сам найду.

Парень взял такси и поехал в гостиницу, в которой работала племянница Деда Матвея – Ольга. Ему повезло, девушка как раз закончила свою смену, но еще не успела уйти с работы.

– Добрый день, Оля! – крикнул журналист, заметив свою знакомую у выхода из гостиницы.

– Здравствуйте! – улыбнулась девушка. – А я как раз домой собираюсь.

– А вы не могли бы немного задержаться? Мне очень нужно с вами поговорить.

– Ну, хорошо, – сказала, немного подумав, племянница Деда Матвея. – Только я сегодня с ночной смены и еще не ела. Вы не против где-нибудь присесть, перекусить?

– Конечно! Приглашаю вас в кафе. Только не знаю, в какое... Вы здесь лучше ориентируетесь, ведите нас куда-нибудь!

– Ладно, – кивнула Ольга, – идемте!

Она привела Глеба в небольшое уютное заведение.

– Здесь замечательно готовят, почти, как дома, – заметила девушка.

– Похоже на то! Смотрите, сколько тут желающих пообедать.

Действительно, кафе было заполнено посетителями. Молодые люди с трудом отыскивали один свободный столик. После этого племянница Деда Матвея взяла себе тарелку борща, макароны с сосисками и компот, а журналист ограничился бутылкой холодного лимонада.

– Так нечестно! – возмутилась Ольга. – Я тут себе набрала еды, а вы только напитком ограничились. Тогда и я есть не буду.

– Перестаньте, – улыбнулся Глеб. – Я только что из-за стола. Признаюсь честно, ваш дядя кормит меня, как на убой. Поэтому ешьте спокойно!

– Ну, если так... – облегченно вздохнула девушка и подвинула к себе тарелку с борщом.

– Так о чем вы хотели поговорить? – поинтересовалась

она, беря в руки кусочек хлеба. – Если о местах в гостинице, то их, к сожалению, до сих пор нет.

– Тогда одна часть разговора автоматически отпадает, – усмехнулся журналист.

– А вторая? О чем она?

– Не о чем, а о ком! О вашем дяде, – серьезно произнес Глеб.

– Я вас предупреждала о его странностях, – вздохнув, сказала Ольга. – Что я могу сделать, если у него слегка едет крыша?

И девушка принялась есть борщ.

– Знаете, Оля, в том доме «крыша» может «поехать» у кого угодно!

– Что вы имеете в виду?

– Вы когда-нибудь сами оставались ночевать у вашего дяди?

– Да. Несколько раз.

– Необычного ничего не замечали или не слышали?

– Нет...

– А засыпали до полуночи или после?

– До! Я на работе так выматываюсь, что до одиннадцати еле досиживаю.

– И спите, наверное, крепко...

– Пушкой не разбудишь! – улыбнулась девушка.

– Тогда все понятно, – кивнул парень.

– Что понятно?

– Понятно, почему у вас «крыша не поехала» в том доме.

– Так что случилось-то?

Журналист налил себе полный стакан лимонада и сделал пару глотков.

– Ничего страшного пока не случилось, не считая того, что я случайно убил кошку вашего дяди, – сказал он.

– Не может быть! – ахнула девушка. – Дед Матвей без кошек не может.

– Я это уже понял, – заметил парень. – И сегодня до заката я обещал найти ему новую кошку...

– Но как это произошло? За что пострадало бедное животное?

– Вы мне все равно не поверите!

– А вы попробуйте рассказать.

– Хорошо...

Глеб выпил лимонад и произнес:

– Когда я пытался заснуть в комнате вашей покойной тети, внезапно пошли настенные часы. Я захотел вытащить из них батарейки, чтобы они не мешали мне спать, но обнаружил, что батареек в часах нет. Тем не менее, они продолжали идти и даже заиграли какую-то мелодию в полночь...

В этот момент Ольга вытаращила глаза и отодвинула тарелку с недоеденным борщом.

– А вы знаете, – проговорила она, схватив парня за рукав рубашки, – я ведь тоже слышала, как тикают и играют музыка эти часы. Но это было сквозь сон, и я не обратила на это

никакого внимания!

– Вот видите! Значит, теперь вы понимаете, что я ничего не придумал!

Девушка засмушалась своего порыва, убрала ладонь с руки парня и подвинула себе макароны.

– Так вот... – продолжил Глеб. – После полуночи я услышал странный шум на кухне. Дед Матвей говорил мне, что ночью приходят кошки, но шум был слишком сильным для маленьких животных, поэтому я решил выйти и проверить, что там творится. Каково же было мое удивление, когда вместо кошек я увидел громадного монстра с окровавленной мордой. Я бросился в комнату, но чудовище стало меня преследовать. Мне пришлось защищаться. Я схватил стул и ударил им монстра. Однако, прямо на моих глазах тот распался на пять кошек, четыре из которых убежали, а пятая осталась лежать на полу неподвижно. Вот так я и стал убийцей кошки!

Племянница Деда Матвея дожевала сосиску и, скрывая улыбку, спросила:

– А вы уверены, что вам все не померещилось? Все-таки могла сказаться усталость... Да и место там такое... навевающее всякие мысли. Кладбище рядом...

– Я так и знал, что вы мне не поверите! – в сердцах сказал журналист.

– Не то, что не верю, но пытаюсь все объяснить с рациональной точки зрения. Когда у меня уволилась напарница, мне пришлось трое суток без сна работать. Так мне еще и не

такое мерещилось!

– Ладно, забудьте! – махнул рукой парень. – Лучше расскажите мне немного о своем дяде. Очень он у вас...

Он замолчал, пытаясь правильно подобрать слово, чтобы не обидеть девушку, и, наконец, произнес:

– ... интересный!

– Это да! – согласилась Ольга. – Дед Матвей такой! Но я не знаю, что рассказывать...

– Он ваш родной дядя?

– Да, это родной брат моей мамы. Правда, у них разница в возрасте – двадцать лет. Так что, когда я родилась, Дед Матвей был уже пожилым человеком. А когда я стала что-то соображать, он и вовсе состарился.

– Вы, наверное, и жену его не помните совсем?!

– Почему? Прекрасно помню, хотя я была совсем маленькая. Она мне игрушки всякие дарила, сама шила... Это были куклы, зверушки разные.

– Интересно! Она что, рукоделием занималась?

– Вроде нет...

– А отчего она умерла?

– Точно не знаю, но родственники всякие «страшилки» рассказывают, которые каждый раз «обрастают» новыми подробностями. Будто стала тетя Нина раз вечером жаловаться Деду Матвею, что ей жарко очень, потом прилегла, а дядя смотрит, что ее кожа дымить начала. Он «Скорую» срочно вызвал. Те приехали, понять ничего не могут: женщина ста-

новится все горячее и горячее, и жар от нее идет, как от печки. Они стали ее водой холодной обливать и мокрыми полотенцами обкладывать, но она вспыхнула у них на глазах ярким пламенем и в считанные минуты сгорела. Только пепел остался. Врачи дар речи от ужаса потеряли, а один из них после этого даже у психиатра лечился. Но самое странное то, что ни кровать, на которой лежала тетя, ни полотенца, которыми ее охлаждали, ничуть не пострадали от огня.

– Страшная смерть...

– Угу, – кивнула Ольга. – Только родственники считают, что она это заслужила.

– Почему?

– Они «за спиной» ее ведьмой называли.

– За что?

– Говорили, что если она о человеке плохо подумает, с тем обязательно что-нибудь случится. А мама считала, что тетя Нина ее брата вообще приворожила. Ведь у Деда Матвея другая невеста была. Он геологом тогда работал. Обещал, что в последнюю экспедицию съездит и женится на той девушке. Но из командировки вернулся с тетей Ниной, и с тех пор сильно изменился. Невесту свою забыл, родственников сторониться стал. Потом выстроил себе дом на месте старого отчего дома возле кладбища... А ведь ему квартиру предлагали новую, но он отказался переезжать, сказал, что им с Ниной и так хорошо. А потом его жена умерла. Мама к нам его звала жить, но Дед Матвей снова отказался. Вот мне и

приходится ездить к нему через весь город, убираться. Он-то уже не может... старенький! Это все, что я знаю.

– Спасибо! Очень интересно, – поблагодарил журналист.

– Не за что! Это вам спасибо. Составили мне компанию за обедом.

Девушка поставила на стол пустой стакан из-под компота. Глеб посмотрел на часы и увидел, что уже три часа дня.

– Простите, Оля, – сказал он, – вы не можете мне подсказать, где я могу в вашем городе поймать черную кошку? А то без нее ваш дядя меня на порог не пустит.

– Конечно, – произнесла племянница Деда Матвея. – Идемте, я вам покажу!

Молодые люди вышли из кафе, и девушка подробно объяснила парню, как добраться до частного сектора.

– Там этих кошек полно, – заверила его она. – Наверняка, и черная попадется! Только я с вами пойти не могу, голова после бессонной ночи кружится.

– Ничего, сам справлюсь, – улыбнулся журналист. – Вы и так для меня много сделали, спасибо!

– Если что, обращайтесь.

Девушка поймала машину и уехала, а Глеб зашагал в указанном ему Ольгой направлении...

Он прошел берегом реки и вышел на холмы, по которым были разбросаны частные дома. Парень принялся бродить между заборов, чем вызвал бурную реакцию местных собак. Очевидно, из-за этого все кошки разбежались, и журналисту

не удалось обнаружить ни одной.

– Придется, видимо, осуществлять свою мечту, – пробормотал Глеб, – и лазить по помойкам.

Он вернулся в город. Часы показывали четверть седьмого вечера. Парень пошел по улицам, стараясь высмотреть мусорки. Несколько раз он даже видел кошек, но это были обычные серые «Васьки», а вот черные ему не попадались. Измученный поисками, журналист забрел в один из дворов и уселся на скамейку. Старушки, сидевшие поодаль, тотчас перестали разговаривать и все, как одна, уставились на «пришельца». Внезапно на коленях одной из них парень увидел абсолютно черную кошку. Старушка гладила свою питомицу за ушами, а та щурила глаза от удовольствия. Глеб, аж, подпрыгнул от неожиданности. Он стал сумбурно соображать, как же выманить животное у старушки. Наконец, он встал и подошел к женщинам.

– Чего надо? – всполошились бабушки. – Что уставился, как баран на новые ворота?!

– Простите, кошку у вас увидел... Купить хочу!

– Вот еще! – воскликнула хозяйка кошки. – Да мне Машка, как ребенок! Никогда с ней не расстанусь!

– А зачем тебе кошка? – заинтересовались другие.

– Невесте обещал подарок сделать, сказал, что сегодня до заката принесу.

– Так кошек-то и бездомных полно. Бери любую!

– Она просила чисто черную, а мне одни серые попадают-

ся.

– А сколько денег дашь? – спросила бабушка, сидящая рядом с хозяйкой кошки.

– Пятьсот рублей.

– Давай тысячу, и я тебе принесу сейчас черную кошку.

– Хорошо, тысячу, – кивнул парень.

Старушка бойко соскочила и засеменяла к подъезду дома, у которого стояла скамейка. На ходу она крикнула Глебу:

– Обожди минутку!

– Не переживай, принесет она тебе кошку, – заметила одна из женщин. – У нее их восемь. Две – черные! Только злые они очень. Никого, кроме хозяйки, не подпускают. Может, и не стоит тебе такую девушке дарить? Искусает да исцарапает, чего доброго!

– Мы ее выдрессируем, – усмехнулся парень.

В этот момент из подъезда вышла старушка, которая несла в руке старую клетчатую хозяйственную сумку, из которой торчала голова черной кошки. Животное урчало и страшно шипело.

– Держи! – сказала женщина и сунула сумку в руки журналисту. – Не бойся, молния на сумке крепкая, так что Доня не поцарапает тебя. Но потом, как выпустишь, будь осторожнее. У Дони характер вздорный: чуть что – кусается! А теперь, давай деньги!

– Спасибо! – поблагодарил парень.

Он вытащил из бумажника тысячу рублей и отдал старуш-

ке.

– А с сумкой как же быть? – поинтересовался он.

– Сумка – в подарок! – улыбнулась хозяйка Дони. – Все равно, она старая.

– Еще раз спасибо и до свидания!

Журналист повернулся и вышел со двора. Доня извивалась и фыркала в клетчатой сумке. Поняв, что просто так ей выбраться не удастся, кошка начала громко мяукать. Прохожие стали оглядываться на Глеба. Он виновато улыбался и быстро проходил мимо. Наконец он свернул на тропинку, ведущую к дому Деда Матвея через сквер у бывшего Клуба Речников. К этому времени Доня уже совсем обезумела. Она начала зубами кусать молнию, которая держала ее в сумке.

– Перестань! – прикрикнул на нее журналист.

Но кошка продолжала свое «черное дело». А когда парень попытался получше застегнуть замок, Доня укусила и его.

– Вот, зверюга проклятая! – выругался Глеб. – Черт меня дернул с тобой связаться!

Впереди показались сгоревшие развалины церкви.

– Слава Богу! – выдохнул парень. – Совсем немного осталось.

Он с воодушевлением двинулся к церкви, чтобы свернуть на тропинку, ведущую к дому. И тут случилось непредвиденное!

Журналист не заметил корягу, торчащую из-под корней старой березы, споткнулся об нее и со всего маху упал на

землю, выпустив при этом сумку из рук. Доня издала радостный вопль, зубами и лапами расширила дыру в сумке и рванула прочь от Глеба.

– Мать твою! – выругался парень.

Он немедленно поднялся на ноги, схватил сумку и бросился следом за кошкой, которая со всех лап мчалась в направлении сгоревших развалин.

– Стой, зараза! Только не туда! – закричал журналист.

Но Доня перемахнула через невысокий забор, окружающий бывшую церковь, и скрылась за кирпичной кладкой. У Глеба начался истерический смех.

– Вот, скотина, – ругался он, – надо же ей было именно сюда рвануть! Нет, чтобы по лесочку побегать!..

Но делать было нечего. Искать новую кошку у парня не было ни сил, ни времени, ни желания. Поэтому, Глеб перелез через забор и направился в Клуб Речников. Он прошел под сводчатой кирпичной аркой, поднялся по невысокой лестнице и зашел в большой зал, в котором был вчера. Здесь парень остановился и стал прислушиваться. Однако не было слышно ни одного звука: ни пения птиц, ни стрекотания кузнечиков, ни жужжания мух... Стояла мертвая тишина.

– Кис, кис, кис! – позвал журналист. – Доня! Иди ко мне, я тебя колбасой угощу!

Неожиданно откуда-то из-за стены донесся приглушенный звук: «Мяу!»

– Ага! – обрадовался Глеб. – Вот ты где прячешься! За

стеной!

Он бегом выбежал из зала и оказался в полуразрушенной комнате без крыши. Из нее он выбежал в длинный коридор и побежал по нему.

– Кис, кис! – продолжал звать парень.

Но кошка больше не отзывалась. Журналист пробежал по коридору, вышел на лестницу и увидел сквозь разбитое окно соседний храм-музей.

– Похоже, я оказался совсем в другой части Клуба, – сам себе сказал он. – Зал, из которого я слышал эту проклятую Дюню, находится в другой стороне.

Он выглянул через окно на улицу и увидел, что солнце неумолимо ползет на закат.

«Через пару часов станет совсем темно!» – мелькнула мысль. Но уйти без кошки Глеб не мог. Он снова спустился по лестнице и углубился в развалины. Он бродил по длинным коридорам, сворачивал в пустые залы, пересекал полуразрушенные помещения... В конце концов, ему стало казаться, что он ходит по кругу.

– Так не пойдет! – громко произнес парень, обращаясь к стенам здания. – Хватит мне голову морочить!

Он снова вернулся на лестницу, с которой был виден музей, а от нее отправился назад – в большой зал. Журналист несколько раз прошел по коридору, но зала так и не обнаружил. Зато через проломы в стенах он заметил, что солнце зашло, и в небе догорают его последние лучи. Глеб запани-

ковал. Ночевать в храме он не собирался.

– Доня! – позвал он. – Где ты, чертова кошка?!

И вдруг, прямо у себя за спиной, парень услышал угрожающее шипение. Он обернулся и увидел, что стоит в зале, который так безуспешно пытался найти последние полчаса. Прямо перед ним находилась Доня, но она смотрела не на него. Страшно изогнув спину, прижав уши и вытаращив глаза, кошка шипела на дверь, которую журналист почему-то раньше не заметил. Глеб тихонько открыл сумку и подкрался к кошке. То, что произошло дальше, он никак не ожидал. Доня развернулась на 180 градусов и сама бросилась в сумку. Она забилась в ее угол и принялась жутко кричать. Парень тут же застегнул молнию, оставив лишь небольшую дырочку, чтобы животное не задохнулось. К его удивлению, оказавшись в сумке, кошка тут же замолчала и даже перестала двигаться.

«Она чего-то сильно испугалась, – подумал журналист, – но чего?»

И тут ему показалось, что из-за двери звучит негромкая музыка. Глеб подошел к ней и немного приоткрыл. Он увидел перед собой небольшой концертный зал.

– Чудо! – пробормотал парень. – Может быть, здесь начали вести реконструкцию и восстановили часть помещений?! Но почему я сразу этого не заметил?!

Он подхватил сумку, зашел в зал и прошел мимо рядов выстроенных стульев, оббитых бордовым бархатом. Перед

стульями возвышалась небольшая сцена, на которой стояли еще четыре стула, с лежащими на них музыкальными инструментами. Именно от них исходила негромкая музыка. Но журналист не обратил на это внимания, поскольку именно в этот момент из-за занавеса, спускающегося по боковым сторонам сцены, раздались голоса:

– Степан Иванович, – громко говорил низкий мужской голос, – ты же мне отчитывался, что пристройка сделана на совесть! А что выходит? Штукатурка вся обвалилась, две перегородки обрушились, трое парней в больнице.

– Виноват, – пробубнил хрипловатый голос. – Не доглядел!

– Не доглядел?! – возмутился первый говоривший. – Нет, это по-другому называется. Это халатность! В то время как Партия всеми силами пытается превратить этот гадюшник в центр досуга Советского человека, у тебя происходит одно ЧП за другим.

– Отвечу по всей строгости, – произнес второй.

– Конечно, ответишь. Вот соберем партийное собрание и ответишь! Отчитаешься перед товарищами...

– Я вас слышу! – закричал Глеб и бросился к сцене. – Товарищи, погодите!

Он подбежал к занавесу и схватился за него рукой. В ту же секунду картинка распалась на его глазах. Парень стоял и держал рукой толстую паутину, свисающую с потолка. Жирный паук уже перебирался на его ладонь. Журналист вскрик-

нул и дернул рукой, скидывая насекомое. И тут его взгляд упал на стены полуразрушенного помещения, где он находился. Было уже довольно темно, но можно было заметить, что все они были покрыты полчищами огромных черных пауков. Некоторые были размером не меньше десяти сантиметров.

«Нужно бежать!» – мелькнула мысль в голове Глеба, и он бросился прочь. Пауки словно ждали от парня подобного выпada, поскольку тут же устремились за ним. Их скорость поражала: они передвигались прыжками и быстро сокращали расстояние между ними и беглецом. Журналист выбежал в коридор и заметил, что за горизонтом исчезает последний луч заходящего солнца.

– Только не сейчас! – воскликнул Глеб.

И тут он увидел, что луч, падая на пол, оставляет солнечный свет, похожий на дорожку. Парень немедленно кинулся бежать по этой дорожке и, буквально, через пару минут оказался на спасительной лестнице с окном на музей.

– Спасибо, спасибо! – забормотал журналист.

Он оглянулся назад и увидел, что пауки почти настигли его. Тогда Глеб выбрался через окно и помчался к соседнему храму. Сумка в руке мешала бегу, хотя Доня вела себя очень смирно. Она словно понимала, что сейчас лучше молчать и не брыкаться.

Парень добежал до соседнего храма и оглянулся: никаких пауков позади него не было. Он взбежал по ступенькам на

крыльцо музея и увидел, что тот снова закрыт.

– Ладно, – сам себе сказал журналист, – еще не темно! Я прекрасно успею добраться до дома.

И он направился от храма напрямиком к забору. Перебравшись через ограду, Глеб зашагал по тропинке в сторону дома Деда Матвея. Он ясно ощущал, что в его спину кто-то смотрит, но выяснять – кто же это – не захотел. Наступали сумерки. Парень спешил, как мог. И вот впереди показалась резная избушка.

– Наконец-то! – выдохнул журналист.

Он уже собрался подойти к дому, но внезапно прямо перед ним из ниоткуда появился Дед Матвей. Глеб даже подпрыгнул от неожиданности.

– Черт! Что ж вы так пугаете?! – заикаясь, произнес он.

– Ты нашел кошку? – срывающимся голосом спросил старик.

– Да, вот она! Зовут Доня.

С этими словами парень протянул сумку с животным дяде Ольги.

– Давай, давай скорее, – радостно сказал Дед Матвей.

Он схватил сумку и бросился назад – к дому. По пути он выкрикивал отдельные слова и предложения:

– Заходи! Ешь! Меня не жди! После ужина – в комнату! Нос не высовывай! Что бы ни случилось!..

Журналист поспешил следом за стариком, но когда вошел в дом, того и след простыл.

«Куда он мог деться?» – удивился Глеб.

Он прошел на кухню и увидел, что на столе стоит вечная вареная картошка, малосольные огурцы и топленое молоко. Есть не хотелось. Парень хорошенько умылся и сел за стол. Машинально он посмотрел на часы. Стрелки показывали начало одиннадцатого вечера.

«Надо идти спать, – подумал журналист. – Надоела вся эта чертовщина!» Он через силу съел пару картофелин и выпил стакан молока. Затем отправился в свою комнату.

Глеб проверил замок на своей двери. Тот был исправен. Тогда парень заперся изнутри и, на всякий случай, подпер стулом дверную ручку. После этого он плотно закрыл окна и зашторил их, чтобы никто не мог заглянуть внутрь с улицы. Ровно в одиннадцать журналист лег спать. Он не стал раздеваться, поскольку помнил, что произошло прошлой ночью.

– Нужно уснуть, нужно уснуть... – бормотал Глеб, закрыв глаза.

Но чем больше он старался расслабиться, тем хуже у него это получалось. Наконец, он впал в странное состояние, напоминающее дрему. Он все слышал, но совершенно не мог пошевелить ни рукой, ни ногой.

Парень слышал, как начали тикать часы, как они отыграли свою мелодию. Затем добавился шум на кухне. Он был намного громче, чем в прошлую ночь, но журналист лежал неподвижно и не пытался что-нибудь предпринять.

Внезапно к шуму добавились человеческие крики. Похо-

же, кричал Дед Матвей. Его вопли были исполнены ужаса и боли. Глеб попытался встать с кровати, но его словно придавили многотонной тяжестью. С невероятным трудом ему удалось сесть на кровати. Однако встать он не смог. Как только парень попытался подняться на ноги, он тут же рухнул на пол. Тело не слушалось его. Тогда, извиваясь как змея, он пополз к двери комнаты. Тем временем крики усилились.

– Сейчас, сейчас, – бормотал журналист.

Он подкатился к стулу, подпирающему ручку, и попытался его выбить. Но стул держался очень крепко. Тогда Глеб, как мог, ударил по ножке стула своим плечом. Он не рассчитал удара, и стул упал, сильно ударив его по голове. В глазах у парня потемнело, и он потерял сознание...

Когда он пришел в себя, в комнате было уже светло. Он лежал на полу возле двери, а рядом валялся массивный стул. Журналист попытался встать, но с первого раза ему это не удалось. Сильное головокружение валило его на пол. Только с третьей попытки Глебу смог сесть. Он прислонился спиной к двери и посмотрел на часы. В глазах двоилось, но парень увидел, что было без пяти минут полдень. Он ничуть не удивился этому совпадению, поскольку стал привыкать к странностям дома Деда Матвея.

Он посидел несколько минут, а когда в голове слегка прояснилось, встал, поднял стул и со стулом наперевес отправился на кухню.

Журналист ожидал увидеть там все, что угодно: кости,

кровь, куски мяса и части человеческой плоти... Но каково же было его удивление, когда он увидел, что на кухне, как ни в чем не бывало, возится сам хозяин. От удивления Глеб открыл рот и не знал, что сказать...

– Доброе утро! – улыбнулся старик. – А ты что это со стулом пришел? Тут, вроде, стульев хватает.

– Но как...? – пробормотал парень, с ужасом глядя на Деда Матвея. – Я четко слышал, как вы кричали ночью. Я думал, вас тут на куски разорвали!

– Кричал, – радостно произнес дядя Ольги. – В темноте споткнулся, упал, руку поранил... Вот и кричал!

Он повернулся к журналисту, и тут Глеб увидел, что левая рука старика по локоть замотана окровавленной тряпкой.

– Что же вы ко мне не зашли?! – забормотал парень. – Нужно же было рану обработать, да и крови потеряли много! Может, «Скорую» вызвать?

– Не надо! – отмахнулся Дед Матвей. – Что они понимают? Я и сам вылечусь, ты только помоги мне руку перевязать, как надо, а то одной рукой неудобно...

– Конечно, конечно! – закивал журналист. – Где у вас бинты?

– Какие бинты?! Вон на столе простынь лежит чистая! Разорви ее на полосы да перемотай меня.

Глеб поставил стул, взял простынь и разорвал ее. Тем временем старик принялся разматывать окровавленную повязку. Он морщился от боли, но старался держаться бодро. На-

конец, тряпка была снята, и журналист увидел страшную рваную рану на руке Деда Матвея. Ему стало не по себе. Чтобы сдержать тошноту, парень несколько раз сглотнул и принялся глубоко дышать.

– Ишь, какой впечатлительный! – усмехнулся хозяин дома, заметив состояние журналиста.

Затем он вытащил из стола бутылку с темной жидкостью, подошел к умывальнику и полностью залил рану.

– Ну давай, заматывай! – прикрикнул старик на Глеба. – А то я тут, по твоей милости, кровью истеку!

Парень кивнул головой и, стиснув зубы, принялся перевязывать руку Деду Матвею. Поскольку кровь бежала очень сильно, то пришлось намотать несколько полос разорванной простыни.

– Где же это вы так поранились? – спросил журналист, стараясь отвлечься от тошноты.

– Да мало ли... – уклончиво ответил старик. – Ночью разве разберешь?!

– Рана-то ваша уж больно на след от чьих-то зубов смахивает.

– Это тебе показалось! – пристально глядя Глебу в глаза, произнес хозяин дома. – Обычный порез – не более того.

– Заражение подхватите. В больницу вам надо!

– Разберусь! А такие царапины на мне, как на собаке заживают.

Парень закончил перевязку, и Дед Матвей довольно огля-

дел свою руку.

– Ну вот, совсем другое дело! – сказал он. – Не то что, когда я одной рукой наматывал!

Он собрал куски окровавленной материи, вынес во двор и поджег. Затем вернулся в дом и, весело глядя на журналиста, произнес:

– Замечательно! Теперь можно и позавтракать.

– Спасибо, не хочется! – скривив гримасу, сказал Глеб.

– Эх! – махнул здоровой рукой старик. – Негоже взрослому парню быть таким неженкой. Подумаешь, две капли крови увидел.

– Это вы называете две капли! – возмущенно воскликнул журналист. – Да у вас тут черти что творится! Ночью из комнаты не выйти – какие-то чудища бегают! Вы орете так, словно с вас кожу живьем снимают. А утром – все, как обычно!.. Улыбочка! Кушать подано – садитесь жрать, пожалуйста. Это, по-вашему, нормально?!

Хозяин дома несколько минут смотрел на Глеба, а потом спокойно произнес:

– Есть садись! Завтрак остыл...

Парень злобно сплюнул на пол и вышел в свою комнату. Там он быстро сложил вещи в сумку, прихватил ее с собой, вернулся на кухню и сказал:

– Спасибо за гостеприимство, Дед Матвей, но больше я здесь остаться не могу. Удачи вам и ... прощайте!

– Не прощайся раньше времени, – усмехнулся старик.

– Да я лучше на улице ночевать буду, чем сюда вернуться! – запальчиво произнес Глеб.

– Ночуй, – кивнул дядя Ольги. – Счастливо!

Журналист молча прошел мимо Деда Матвея и вышел из дома. На душе у него было гадко, но он был счастлив, что, наконец, покинул этот ужасный приют и его странного хозяйина.

Солнце светило над зелеными деревьями. В голубом небе порхали птицы. Мир был насыщен яркими красками.

– Слава Богу! – пробормотал Глеб. – Как я рад, что вырвался оттуда!

И он весело зашагал по тропинке...

Глава 4

Журналист направился самым коротким путем (известным ему) к дороге. Он мурлыкал себе под нос песенку и с наслаждением вдыхал чистый воздух. Чтобы не проходить мимо Клуба Речников, парень свернул с тропинки и пошел прямо через заросли деревьев. Неожиданно в кармане его куртки завибрировал сотовый телефон. Глеб достал трубку и посмотрел на номер. Ему звонил редактор Коровин.

– У аппарата! – деловито произнес в трубку журналист.

– Что значит «у аппарата»?! – раздался в ответ злобный вопль Коровина. – Глеб, я не могу дозвониться до тебя несколько дней! Где обещанный репортаж с Вотчины? Где фотографии? В чем дело?! Где тебя черти носят?!

«Знал бы он, как не далек от истины, упоминая о чертах!» – усмехнулся про себя парень, а вслух сказал:

– Успокойтесь, Яков Михайлович! Я держу ситуацию под контролем. Репортаж практически готов, но из-за отсутствия жилья, я никак не могу его доделать окончательно.

– Что ты хочешь сказать? Ты не устроился в гостиницу?

– Увы, мест нет. А цены в частном секторе зашкаливают. Поэтому в данный момент я занят поиском квартиры или хотя бы комнаты.

– Ну-ну, ты не расстраивайся там! Вернешься, я распоряжусь тебе премию выдать в размере месячного жалования...

Но репортажи и фотографии мне нужны срочно, понимаешь?!

– Не расстраиваюсь и понимаю. Постараюсь сегодня до конца рабочего дня скинуть вам первый отчет.

– Так держать! – обрадовано заявил главред. – Буду ждать! Счастливо, и постарайся быстрее определиться с жильем.

В трубке раздались короткие гудки. Глеб усмехнулся, отключил телефон и положил его в карман куртки.

– Лучше бы он мне сейчас премию выдал, – вслух произнес парень, – я бы хоть квартиру приличную снял.

И тут за его спиной послышался громкий колокольный звон. Журналист вздрогнул и оглянулся. К своему ужасу он увидел, что стоит буквально в нескольких шагах от ограды, идущей вдоль сгоревшей церкви.

– Не может быть, – пробормотал Глеб, – я же шел совершенно в другую сторону! Неужели я так заговорился, что не заметил, как сделал крюк...

Колокола продолжали звонить, и теперь, находясь рядом с бывшим клубом, журналист мог поклясться, что звук идет именно из развалин, а не откуда-нибудь еще. Он хотел немедленно уйти, но его ноги словно приросли к земле. Парень не мог сделать ни шагу. Он стоял и тупо смотрел на церковь. Внезапно звон прекратился, и до ушей Глеба донеслись нежные переливы какой-то грустной мелодии. А потом чистый женский голос запел песню на неизвестном языке.

– Господи! – тихо взмолился журналист. – Прошу тебя,

прекрати все это!

Он с силой зажал уши и зажмурился. Неожиданно его ноги словно освободились от тяжелых оков. Парень попробовал сделать шаг, и это ему с легкостью удалось. Не открывая глаз и не разжимая ушей, он прошел еще два шага, затем открыл глаза и бросился прочь от этого жуткого места.

Выбежав на дорогу, Глеб перевел дыхание и пошел уже более спокойно.

– Никогда больше не вернусь сюда, – срывающимся голосом говорил он сам себе. – Осточертело! И ведь знаю, что такого быть не может. Что за хрень?! Может мне в отпуск пора?!

Журналист взял такси и стал ездить по всем гостиницам города, стараясь снять номер или хотя бы койку в чужом номере. Но к его огромному разочарованию таковых не оказалось. Тогда парень расплатился с таксистом и пешком отправился в частный сектор. Он надеялся, что отыщет какую-нибудь сердобольную старушку, которая недорого сдаст ему скромный угол...

Старушек было много, но все они твердили одну и ту же заколдованную фразу:

– Сдадим жилье за сто долларов в сутки.

– Да вы что, с ума все походили, что ли?! – возмущался Глеб. – Откуда такие цены в вашем захолустье?

– Не нравится, ночуй на улице! – кричали ему в след «гостеприимные» бабушки. – А у нас «бизнец»!

– Вот тебе и «бизнесец»! – злобно бормотал парень.

Он засунул руки в карманы джинсов и побрел куда-то вдоль кривой улочки, сопровождаемый громким лаем местных собак. Неожиданно его пальцы нащупали в кармане скомканную бумажку. Глеб автоматически вытащил ее и посмотрел на цифры, написанные на ней. В этот же миг на него снизошло озарение.

– Как же я раньше не вспомнил?! – воскликнул журналист, хлопая себя по лбу. – У меня же есть позывные Сани! Надо ему срочно позвонить, может, он что дельное предложит.

Парень тотчас достал свой телефон и набрал номер сотового Александра. К сожалению, тот был отключен. Домашний номер тоже молчал. Зато когда Глеб позвонил в редакцию, ему ответил приятный женский голос.

– Могу я услышать Александра?! – бодро произнес журналист.

– Какого именно: Черных или Стрельцова? – поинтересовалась девушка.

Глеб растерялся, поскольку не спрашивал фамилии своего знакомого.

– Мне того, который на Вотчине репортаж делал, – выкрутился парень.

– А... значит, Стрельцова, – произнесла девушка и громко крикнула куда-то в сторону:

– Саня! Подойди к телефону! Тебя тут парень какой-то

спрашивает.

Через несколько секунд в трубке раздался знакомый голос:

– Слушаю!

– Саня, привет! Это Глеб из Москвы, помнишь?!

– Да, Глеб. Опять репортаж какой-нибудь проспал? – усмехнулся в трубку Александр.

– Хуже! Мне жить негде. Может, подскажешь, где можно несколько дней перекантоваться? Хотя, если честно, я хотел к тебе напроситься, поскольку цены у вас на жилье такие, что Москве и не снилось!

– Это точно! – рассмеялся журналист. – Знаешь что, давай сейчас где-нибудь с тобой встретимся, а то неудобно по рабочему телефону личные проблемы обсуждать.

– Давай! – обрадовался Глеб. – Можно у кафе «Золотая рыбка», других я не знаю.

– Ок! Через полчаса встречаемся у входа.

– Только ты сотку подключи, а то до тебя не дозвонишься.

– Хорошо, – ответил Александр и положил трубку.

Глеб огляделся по сторонам и, лавируя между бревенчатых домов, самой короткой тропинкой выбрался на дорогу. Там он поймал такси и поехал в город к назначенному месту.

У «Золотой рыбки» парень оказался гораздо раньше своего нового друга и еще четверть часа толкался у порога. Наконец, появился и Александр.

– Привет, – Саша пожал руку Глебу. – Смотрю, ты тут с

вещами, значит, точно – жить негде! Ладно, идем пообедаем, заодно и поговорим.

– Пошли, а то, признаться честно, я немного проголодался после похода по вашему частному сектору.

Парни зашли в кафе и сели у столика у стены. Глеб спрятал под стол свою сумку и с наслаждением принялся разминать руку.

– Вижу, ты давно уже гуляешь, судя по отпечатку ручки от сумки на твоём запястье, – усмехнулся Александр.

– Давненько, Холмс.

– А что так? Ты же вроде снимал жилье у Деда Матвея, и тебя все устраивало? Неужели хозяин тебя выгнал за аморальное поведение?

– Хорош, издеваться! – махнул рукой Глеб. – Просто не могу я больше жить под одной крышей с этим сумасшедшим стариком.

– А может дело вовсе не в старике? – хитро прищурившись, поинтересовался Саша. – Может ты что-то видел или слышал, чего твой атеистический мозг никак не хочет принимать?

Глеб понял, что дальше упираться бесполезно, поэтому он тяжело вздохнул и кивнул.

– Да ну! – воскликнул Александр, и его глаза блеснули.

Он немедленно подвинулся ближе к столику и тихо сказал:

– Давай, рассказывай.

В это время подошла женщина в белом халате и громко произнесла, глядя в потолок:

– Молодые люди, я давно уже за вами наблюдаю. Сидеть – сидите, а ничего не заказываете! Вы или берите еду, или освободите столик для других клиентов.

Парни оглянулись и увидели, что почти все столики в кафе были пустыми. Однако с женщиной они спорить не стали. Александр заказал две тарелки борща, котлеты и компот. После чего удовлетворенная женщина удалилась и больше не мешала нашим героям.

Когда подносы с заказом оказались на столе, Саша вновь обратился к Глебу:

– Кажись, теперь можно нормально поговорить. Рассказывай!

– Особо рассказывать нечего, – пожал плечами московский журналист. – Я не так долго жил в том доме. Но... возвращаться туда не хочу!

– С этого момента – подробнее!

– Да там черти что творится, ты был прав. Звуки какие-то ночами раздаются, тени летают. Но на все это можно было бы закрыть глаза, если бы не кошки...

– Кошки?! – удивился Александр. – Какие кошки?

– Да питомцы Деда Матвея. Он на них помешан. Кормит какой-то вонючей гадостью, ночью они по кладбищу гуляют и приносят в дом человеческие останки. Не очень приятное зрелище!

– А сколько у него кошек?

– Пять.

– Интересно... – пробормотал Саша. – Как раз столько, сколько лучей у дьявольской пентаграммы.

– Чего? – не понял Глеб. – О чем вообще речь?

– Да ни о чем, ты не поймешь.

– А ты уж постарайся объяснить.

Александр несколько минут молча пережевывал котлету, затем произнес:

– Как-то в одном из наших городских архивов я наткнулся на очень древний манускрипт. Не похоже, что его там хранили. Скорее, кто-то впопыхах засунул его между книгами совершенно другого периода. Возможно, этот «кто-то» хотел спрятать столь ценную вещь подальше от посторонних глаз. Так вот... Я тайно вынес этот манускрипт и отдал его для расшифровки одному своему знакомому из научного института. Почти три месяца он переводил его для меня. Как оказалось, эта рукопись была написана на старославянском языке в 15 веке и содержала подробную инструкцию того, как нужно строить церковь, чтобы держать врата в «пекло» или Ад закрытыми. Там также рассматривались различные обряды по сдерживанию всякой нечистой силы. К сожалению, я мало чего запомнил, но ритуал с кошками прочно врезался в мою память, благодаря своей необычности. Если быть кратким, он используется для того, чтобы перекрыть доступ злым силам в наш мир. Весь обряд я рассказывать не буду,

но для него нужно нарисовать «Дьявольскую пентаграмму» – это такая перевернутая звезда с пятью лучами – и посадить на ее лучи пять кошек. Четыре из них должны быть черными. Они символизируют смерть, горе, несчастье и гибель. А одна – на нижнем луче – обязательно должна быть рыжей! Именно эта кошка играет наиболее важную роль во всем действе, поскольку олицетворяет собой пламя. Но, как известно, существует два вида пламени: карающее пламя Ада и священное пламя Чистилища. И рыжая кошка, пропуская во время обряда через себя всю нечисть, словно сжигает ее в святом пламени...

При этих словах Глеб поперхнулся борщом. Он откашлялся, схватил за руку Александра и с вытаращенными от изумления глазами пробормотал:

– Погоди-ка! А ведь у Деда Матвея как раз четыре кошки черные и один кот рыжий – Жорик!

Тут уже Саша поперхнулся компотом и долго откашливался.

Немного придя в себя, Глеб спросил:

– А можно мне посмотреть этот манускрипт? Или, хотя бы, его перевод?

– Увы, – покачал головой Александр. – В научном институте вспыхнул пожар, и мой знакомый погиб в огне. Было странно, что кроме его кабинета не пострадало ни одно другое помещение... Но дело даже не в этом! Манускрипт и его перевод хранились в нескораемом сейфе, а после гибели мо-

его приятеля документы таинственным образом исчезли из закрытого шкафа. Мистика!

– А по-моему, наоборот, весьма обычное дело. Кто-то пронюхал про древнюю реликвию и решил погреть на этом руки. Ведь такие ценности стоят немалых денег! К сожалению, твой знакомый мешал, поэтому его убрали.

– Кто знает?! – пожал плечами Александр. – Может, ты и прав! Но с того времени я о манускрипте больше не слышал. И когда сегодня ты мне сообщил, что какой-то эксцентричный Дед Матвей держит пятерых кошек, подходящих для проведения ритуала, и, кроме того, я знаю, что в его доме творятся всякие странные вещи... Это произвело на меня огромное впечатление!

– На меня тоже, – кивнул Глеб. – Кстати, я тебе еще не все рассказал, но сейчас меня больше всего волнует вопрос, где я сегодня буду ночевать?! Возвращаться назад я никак не хочу. Слушай, непустишь меня к себе пожить на пару дней?

– Я бы с удовольствием, но, к сожалению, отдельного жилья у меня нет. Я живу с родителями в двухкомнатной квартире, причем свою комнату делю с младшим братом. Так что приютить тебя просто негде...

Глеб почувствовал, как рухнула его последняя надежда. Он ужасно огорчился и тупо уставился в пол.

– Но, – продолжил говорить Саша, – на улице я тебя не оставлю, не переживай. У нас в редакции есть небольшая подсобка с диваном, вот там и остановишься, если, конечно,

не будешь очень привередничать! А коллегам я скажу, что ты – мой друг из Москвы. Думаю, они не будут возражать. Ну как, согласен?

Глеб не поверил своим ушам. Он с радостью взглянул на Александра и молча пожал ему руку.

– В таком случае, пойдем, – произнес Саша, – познакомлю тебя с коллективом.

Парни расплатились за обед и вышли на улицу. Настроение Глеба настолько улучшилось, что он шел и негромко напевал себе под нос песенку.

– Редакция недалеко, предлагаю пройти пешком, – предложил Александр. – Заодно и воздухом подышим. А знаешь, какой у нас тут целебный воздух?!

– Знаю, знаю, – закивал Глеб, – мне Дед Матвей рассказывал.

– Что ж, тогда не буду повторяться.

Так, болтая «ни о чем», журналисты незаметно дошли до здания редакции.

– Милости просим! – улыбнулся Саша, открывая перед Глебом входную дверь.

Парень зашел внутрь и с интересом огляделся. Честно говоря, он ожидал оказаться в допотопном учреждении, оснащенном древней техникой и старинными компьютерами. Каково же было его удивление, когда он увидел, что стоит в современном офисе, в котором, очевидно, был недавно сделан ремонт, а на ресепшене за большим плоским монитором си-

дит очаровательная девушка-секретарь и ласково улыбается.

– Здравствуйте! – радостно произнесла девушка.

– Ой, Зиночка, можно без официоза! – усмехнулся Александр. – Ко мне друг из Москвы приехал, хочу его у нас на несколько дней поселить. Гостиницы, сама знаешь, все забиты. Думаешь, шеф не будет возражать?

– Не знаю, но думаю, вряд ли! К тому же твой друг может прекрасно сыграть роль ночного сторожа, которого мы пока еще не наняли. Техники – вон, сколько навезли, а решетки на окнах слабые. Менять только на следующей неделе будут. Так что, пусть живет!

– Тогда ты по-свойски поговори с Игорем Борисовичем, плиз! А за мной должок запишешь.

– Договорились. Ты мне тогда дома Винду переустановишь.

– Заметано! Кстати, знакомься, это Глеб!

Зиночка расплылась в самой широчайшей улыбке, а Глеб кивнул головой и сказал:

– Очень приятно.

– Рада познакомиться, – проворковала секретарша. – Сразу видно, что вы из столицы! Внешность у вас другая, не то, что у наших лоботрясов.

– Ой-ой-ой, – скривился в усмешке Александр, – смотри, я шефу доложу, что ты тут кокетничаешь.

– Ну и доложи! – ангельским тоном произнесла девушка. – Тогда не видать тебе жилья для друга, как собственных

ушей.

– Все, молчу! – сделал строгое лицо Саша. – А теперь дай нам, пожалуйста, ключ от подсобки.

– Держите, кавалеры, – усмехнулась девушка и достала из ящичка стола ключ на брелке в форме треугольника.

– Спасибо! – сказал Александр, забирая ключ. – Страна вас не забудет!

– Не знаю, как страна, паяц, а ты, чтобы ко мне в субботу часиков в пять пришел – комп переустановить.

– Ок! – кивнул Саша и, подтолкнув Глеба, тихо произнес:

– Идем, а то еще кому-нибудь что-нибудь делать придется.

Они прошли вперед, поднялись на второй этаж и, минуя офисы, в которых гудели люди, добрались до запертой двери в самом конце коридора. Александр отпер замок и втолкнул Глеба внутрь помещения. Там было совершенно темно, но Саша нащупал на стене выключатель и нажал на кнопку. Загорелся свет, и Глеб увидел просторную комнату с мягким диваном, столом и даже... компьютером! Единственное, чего не было в комнате, так это окна.

– Располагайся, – сказал Александр, закрывая за собой дверь.

Глеб поставил сумку на пол и присел на один из новых, еще упакованных в целлофан, стульев, стоящих вдоль стены.

– Ну, как тебе? – поинтересовался Саша.

– Да у вас тут пятизвездочный отель! – искренне произнес Глеб.

– Почти, – усмехнулся Александр. – Шеф тут решил комнату для отдыха устроить, даже мебель завез и компьютер к интернету подключил, но пока ему все некогда. А я, вот, решил воспользоваться.

– Круто!

– Тобой тут никто особо интересоваться не будет. Раз Зиночка пообещала, значит, все путем! Можешь смело всем говорить, что ты новый ночной сторож и тебе разрешили здесь пожить. Да, туалет и душ – в противоположном конце коридора. Но очень тебя прошу не совершать моцион до окончания рабочего дня, а то, это может вызвать всякого рода толки.

– Что ты, что ты, конечно, – закивал Глеб, который до сих пор не мог поверить в свалившуюся на него удачу.

– А теперь, прошу прощения, но мне нужно работать. Зайду после семи, узнаю, как ты устроился. Держи ключ! Закроешься изнутри, тогда к тебе точно никто не полезет с вопросами.

С этими словами Саша сунул ключ в руки Глеба и собрался уходить.

– погоди секундочку! – окликнул его московский журналист. – А можно мне вашим интернетом воспользоваться, чтобы главреду репортаж отправить? Я ему уже два дня обещаю.

– Можно. Все равно у нас безлимитный тариф.

– Спасибо! Тогда я сейчас тоже работой займусь, – обра-

довался Глеб.

– Ну, бывай! – усмехнулся Александр и вышел из комнаты.

Глеб немедленно закрылся изнутри и еще раз осмотрелся. Комната ему настолько понравилась, что он сжал кулаки и воскликнул: «Йес!» Затем он распаковал свою сумку и вытащил из футляра ноутбук. Еще минут десять парень повозился, чтобы подключиться к интернету. После этого он принялся за незаконченные репортажи...

Время летело незаметно. Не успел Глеб отправить свой отчет в редакцию, как в дверь постучали.

– Открывай, это Саня! – раздался голос его нового друга.

Журналист немедленно отпер дверь, и Александр зашел в комнату. В руках у него был большой целлофановый пакет.

– Неужели уже семь? – удивился Глеб.

– Ага! – кивнул Саша. – Все домой ушли. А я ключи у Зиночки забрал от главного входа, сказал, что нам с тобой поработать еще нужно.

– А охрана?

– Какая охрана?! – усмехнулся Александр. – Мы – маленькая местная редакция, в политику не лезем, освещаем только городские новости. Делить нам нечего и не с кем. Так на кой черт нам охрана?

– Возможно, ты и прав, – кивнул Глеб. – А я как раз отчет главреду отправил, так что тоже освободился.

– Ну, тогда мы с тобой сейчас ужинать будем, – произнес

Саша и поставил на стол пакет.

– Что это?

– Все до кучи: и пирожки, и пицца, и напитки. Так что с голода не умрем.

– Ты прям волшебник!

– А то! Просто ты же не знаешь наших распорядков. У нас магазины в пять вечера начинают закрываться, поэтому, если сразу не прикупиться, то останешься голодным.

И Александр деловито стал доставать припасы из пакета и расставлять их на столе.

– Сань, можно я быстро душ приму и сразу назад?! – поинтересовался Глеб. – А то у Деда Матвея только баня, каждый день не натопишь. Приходилось холодной водой мыться.

– Иди! – махнул рукой Саша. – Я как раз подготовлю все.

Глеб вытащил из сумки мыло, шампунь, зубную щетку с зубной пастой и полотенце и отправился в душ. Современная душевая кабинка поразила его. Даже он, столичный житель, выдавший виды, долго не мог разобраться с ее управлением и несколько раз пульнул в себя струями ледяной воды и кипятка. Наконец, Глеб установил нужную температуру и с наслаждением вымылся...

Когда он вернулся в комнату, Александр сидел на диване и громко хохотал. Оказалось, он включил на компьютере какую-то комедию и смотрел ее «онлайн».

– Садись! – крикнул он, заметив Глеба. – Пирожки остывают!

Парни с аппетитом поели, после чего, Саша отключил компьютер и вдруг очень серьезно произнес:

– Ну, Глеб, ты мне хотел что-то рассказать. Я жду!

Глеб вздохнул. Уж очень ему не хотелось вспоминать ни про Деда Матвея, ни про сгоревшую церковь, но он помнил свое обещание. Поэтому он поудобнее устроился на диване и со всеми подробностями рассказал новому другу все свои приключения в Клубе Речников. Упомянул он и о видеозаписи, на которой увидел себя.

Во время рассказа Александр ни разу не прервал Глеба. Он лишь тихо повторял одну и ту же фразу: «Я так и знал!»

Наконец, когда журналист закончил, Саша с горящими глазами вцепился в его руку и громко зашептал:

– Вот видишь! Говорил же тебе, там – аномальная зона, а ты не верил! Слушай, мы не можем все это так оставить. Ты должен мне помочь пролить свет на все эти темные делишки, которые творятся в церкви. Давай сделаем репортаж! Проведем, так сказать, независимое журналистское расследование.

– Ну нет... – медленно протянул Глеб, вырывая свою руку из цепких Сашиных пальцев. – Хватило мне трех дней с Дедом Матвеем! Ты просто не знаешь, куда ввязываешься.

– Это я-то не знаю?! – воскликнул журналист. – Погоди-ка! Я сейчас!

С этими словами он выбежал из комнаты, а спустя десять минут ворвался обратно, держа в руках небольшую, но толстенную папку.

– Смотри! – произнес он и бросил папку на стол.

Глеб наугад открыл ее и увидел аккуратно вырезанные газетные статьи. Многие были уже очень ветхими, как будто печатали их много лет назад.

– Что это? – удивился парень.

– Я много лет собирал этот архив. Здесь статьи о любых необъяснимых явлениях и странных случаях, связанных с нашим городом и, конкретно, с бывшим Клубом Речников. Некоторые тексты я скачал из интернета, другие вырезал из местной периодики. Кое-что пришлось даже записывать вручную. В основном это показания очевидцев и свидетелей. Есть вообще уникальные факты. К ним я отношу рассказы старожилов, тех людей, кто когда-то жил на территории бывшего кладбища. Почитай и сделай вывод: знаю я или не знаю, куда ввязываюсь?!

– Тогда я вообще не понимаю, зачем тебе это нужно, – серьезно произнес Глеб, закрывая папку.

– Ты что?! Это же мировая сенсация! Мы с тобой прославимся! Станем первыми журналистами, которые найдут реальные факты, подтверждающие существование потусторонних сил.

– А оно нам надо?

– Боишься?

– Не то чтобы боюсь, но опасаясь, мало ли что?!

– Я так и знал, что сдрейфишь.

– Я пока еще не сказал «нет», – задумчиво проговорил

Глеб. – За то, что ты нашел мне жилье и помог с репортажами, я тоже помогу тебе, хотя даже не знаю, что нам придется делать.

– Спасибо, – серьезно сказал Александр, – одному это не под силу. Но не переживай, я поделюсь славой с тобой, я не жадный!

– Не надо. Я вообще не хочу светиться. Считаю, я буду твоим невидимым помощником.

– Спасибо и на этом, – улыбнулся Саша. – В любом случае, нам с тобой нужен план действий. Давай сделаем так... Я пока оставлю тебе свою папку, а ты почитай. Может, статьи натолкнут тебя на какие-нибудь мысли. А завтра вечером встретимся и все обсудим. Как тебе такой вариант?

– Хорошо, – кивнул Глеб, хотя читать ему не очень-то хотелось.

– Отлично! – обрадовался Александр. – Ну а теперь я оставлю тебя. Обещал брату с физикой помочь. Идем, закроешь за мной вход, а завтра часиков в семь откроешь. Технические рано приходят, офисы моют. Не проспай?

– Не переживай, я на сотке будильник поставлю.

– Ок! – кивнул Саша и первым вышел из комнаты.

Глеб прикрыл дверь и поспешил за ним. В коридоре горела лишь неоновая подсветка, и было довольно темно. Парни спустились вниз, и Александр, отперев входную дверь, вышел на улицу. Глеб заперся изнутри и, на всякий случай, несколько раз подергал за ручку двери, чтобы убедиться, что

все в порядке. Затем он поднялся на второй этаж и вернулся в свою комнату.

К его удивлению, папка на столе лежала раскрытой. Парень мог поклясться, что он лично закрывал ее, но факт оставался фактом. Липкий страх стал закрадываться в душу Глеба. Он выглянул в коридор, но там никого не было, тогда парень быстро захлопнул за собой дверь и закрылся изнутри на ключ. Ему сразу же стало спокойнее.

– Это все сквозняк! – попытался убедить себя журналист, хотя было совершенно ясно, что в комнате без окон сквозняку взяться просто неоткуда.

Затем он перевел дыхание и подошел к столу, на котором лежала папка. Она была открыта где-то посередине на статье под названием: «Таинственный тоннель». Глеб не стал ничего трогать, а просто присел на стул возле стола и принялся читать...

В статье говорилось о том, что группа археологов обнаружила под дном реки Сухоны загадочный подземный ход, который связывал между собой все монастыри и церкви Великого Устюга. По заявлению ученых этот тоннель был прорыт в 15-16 веках, но для каких целей, никто не знал. Некоторые полагали, что жители города пользовались подземными лабиринтами, чтобы скрываться от набегов вражеских племен. Другие считали, что тоннели были прорыты священниками для особых ритуалов. И лишь один профессор, некто Прохоров, утверждал, что подземные ходы – это вовсе не

подземные ходы, а порталы, связующие наш и параллельные миры. Для своих доказательств он использовал случаи исчезновения людей в тоннелях, причем только те, которые происходили на глазах очевидцев. Далее приводились даты, фамилии пропавших и описывались обстоятельства каждого случая отдельно. Прохоров утверждал, что все несчастные оказались за пределами нашего мира в параллельной реальности, на что другие ученые отвечали резкой критикой. На этом статья заканчивалась.

Заинтригованный Глеб перевернул страницу и нашел новую статью. Она была об исчезнувшем подростке. Этот мальчик, как оказалось, все время пользовался подземным ходом, чтобы бегать за реку в гости к своей бабушке. Однажды, вместе с группой друзей он, как обычно, пошел в тоннель. Когда ребята добрались уже почти до середины пути, неожиданно впереди них раздался неприятный звук, словно что-то большое двигалось им навстречу. Мальчишки, недолго думая, развернулись и бросились бежать обратно. Однако подросток, который спешил к бабушке, подвернул ногу и слегка отстал. Его друзья приостановились, чтобы дождаться товарища, но к своему ужасу увидели, как того нарывает какая-то полупрозрачная сероватая масса. После этого мальчишка испарился прямо на глазах. Испуганные подростки помчались вон из подземного хода и рассказали все своим родителям. Те вызвали милицию, и несколько десятков человек прочесали все тоннели вдоль и поперек. Но следов ис-

чезнувшего мальчугана так и не обнаружили.

Глеб снова начал перелистывать страницы и все больше и больше углублялся в чтение. В очередных газетных вырезках рассказывалось о том, что жители Великого Устюга неоднократно обращались к правительству с просьбой засыпать «чертовы тоннели». И далее были подколоты ксерокопии документов, подтверждающих, что это и было сделано, правда, несколько позже. После ксерокопий в папке размещалась большая стопка листов, исписанных от руки. В них были записаны рассказы очевидцев тех или иных странных случаев, происшедших в городе. Но Глеб не стал их читать, поскольку не любил разбирать чужие почерки. Он перелистал папку назад и открыл ее на первой странице.

Его сердце ёкнуло от неожиданности, поскольку там размещалась крупная фотография сгоревшего остова Церкви Сретения Владимирской Иконы Божьей матери. Далее располагалась фотография этой же церкви, когда она была Клубом Речников. Еще дальше был рисунок истинного вида собора до его перестройки в клуб. На нем четко просматривалась высокая колокольня, служившая в городе пожарной вышкой. За всеми изображениями вновь следовала статья на старой пожелтевшей газетной бумаге. Называлась она: «Случай в клубе». В ней говорилось, как курсант речного училища Новиков со своей девушкой Катей отправился в Клуб Речников на танцы. Была суббота, и каждую неделю сюда стекалась молодежь со всего города. Но когда молодые лю-

ди подошли к зданию, их поразила абсолютная тишина, царящая вокруг. Не было слышно ни музыки, ни разговоров, ни смеха. Новиков решил просто так не сдаваться. Он подошел к главному входу и постучал в дверь. К его удивлению та открылась сама. Курсант тихонько прошел внутрь и позвал свою девушку. Катя не хотела идти, но бросить парня одного она не решилась. Парочка взялась за руки и тихонько прошмыгнула в танцевальный зал. Было темно и пусто. Внезапно за спинами молодых людей раздались шаги, и в помещение зашел очень бледный высокий молодой человек. Новиков поздоровался и поинтересовался, почему в субботу нет танцев, на что незнакомец ответил, что танцы вот-вот начнутся. В ту же минуту в зале вспыхнул свет. Курсант и его девушка отметили, что помещение выглядело несколько иначе, чем раньше. Окна были украшены темно-бардовыми тяжелыми шторами, а на сцене стояли резные стулья. Вскоре появились и музыканты в смокингах и с инструментами в руках. Они заняли свои места и начали играть. Тут же в зал повалила нарядная публика. Одеты все были более, чем странно: женщины в длинных блестящих платьях-декольте, с укладками в стиле 20-х годов и шляпках-таблетках и мужчины в костюмах в полоску, остроконечных туфлях и с прилизанными волосами. Новиков и Катя несколько растерялись, но потом решили, что попали на маскарад и принялись веселиться. Они станцевали несколько танцев и усердно аплодировали музыкантам. Внезапно в зале раздался громкий звон

колокола. В ту же секунду все гости, музыканты, танцевальный зал и инструменты исчезли. Курсант и его девушка увидели, что находятся в сквере, неподалеку от здания клуба, на территории старого кладбища. От страха они не могли проронить ни слова. Затем Катя взяла Новикова за руку и потащила прочь от этого страшного места. Однако через пару шагов девушка обо что-то споткнулась и упала. Курсант наклонился, чтобы помочь своей подруге и с ужасом обнаружил, что рядом с ее ногой лежит чей-то череп. Молодые люди не помнили, как добрались до дома. Они все рассказали своим друзьям и родным, но им никто не поверил...

Глеб устало закрыл папку и решил, что сегодня читать он уже ничего не будет. Немного прибрав на столе, журналист прилег на диван и задумался. В его голове проносились образы тех людей, о которых он узнал из статей.

– Что за чертовщина творится в этом городе? – задумчиво проговорил Глеб. – И что это еще за тоннель под Сухоной? Дед Матвей мне ничего такого не рассказывал. Ну да ладно, подумаю об этом завтра, а то рано вставать.

Он поставил будильник на сотке на семь часов утра и выключил в комнате свет. Тотчас наступила кромешная темнота.

– Вот, ёшкин кот! – выругался парень. – И как тут ориентироваться? А при свете спать невозможно...

Он добрался на ощупь до дивана и улегся на нем, бормоча себе под нос:

– Нужно будет завтра купить ночник.

К счастью Глеб так устал, что не стал долго размышлять и почти сразу же провалился в сон.

Проснулся он от звонка будильника. Журналист нащупал под диваном свою сотку и нажал отбой. Затем он добрался до стены и щелкнул выключателем. Вспыхнул свет, и Глеб увидел, что папка на столе вновь лежит открытой на странице со статьей про тоннель.

– Наверно задел ее, когда в темноте до дивана добирался, – позевывая, сказал он сам себе. – Вот она и открылась.

Парень быстро привел себя в порядок и бросился вниз – открывать дверь. На пороге уже стояли две женщины. Они с любопытством оглядели Глеба и поинтересовались:

– Вы, наверное, новый ночной сторож?

– Да, – кивнул журналист. – Давно ждете?

– Нет. Зиночка, бывает, и позже приходит.

– Ну, проходите, я дверь изнутри закрою и к себе пойду. А вы как закончите, меня позовете. Кстати, я пока в подсобке обосновался.

– Хорошо, – дружно сказали женщины и зашли в офис.

Глеб запер дверь изнутри и поднялся наверх – в свою комнату. Он снова посмотрел на статью: «Таинственный тоннель» и задумался.

«Что-то папка все время на этой статье открывается, – размышлял журналист, – это неспроста! Либо ее очень часто читали, и страницы сильно примяты, вот они и ложатся лег-

ко, либо... что-то подсказывает мне, чтобы я обратил внимание именно на подземный ход под Сухоной».

Парню стало не по себе. Чтобы немного успокоиться, он включил медленную музыку и прилег на диван. Глеб даже не заметил, как его глаза закрылись, и он погрузился в сон.

Разбудили его технички, которые отчитались о проделанной работе. Затем они помыли подсобку и отправились домой. В это же время на работу пришла Зиночка. Одета она была в умопомрачительную мини-юбку и открытый топ. Духами от нее пахло так, что у неподготовленного к такому эффектному появлению Глеба начала кружиться голова. Однако пококетничать с парнем у девушки не получилось, потому что сразу за ней следом на работу прибежал Александр.

– Зин, ты чего это размулевалась, как индеец на тропе войны? – со смешком спросил он. – Неужели на карнавал собираешься?!

– Дурак! – спокойно ответила секретарша и заняла свое место за столом.

– Идем, – кивнул Саша Глебу и подтолкнул его вперед.

Журналист облегченно вздохнул и, отдав ключи Зиночке, последовал за своим другом.

– Ты спас меня, – шепнул Глеб на ухо Александру. – Не знаю, что сделала бы со мной эта горячая женщина.

– Не знаю, как она, но шеф точно бы с тобой что-нибудь сделал, узнав о ваших «шурах-мурах»!

Парни рассмеялись и прошли в подсобку...

Глава 5

Саша немедленно плюхнулся на диван и заинтересованно спросил:

– Ну как, читал мой архив?

– Читал, – глядя в потолок, ответил Глеб.

– И...?

– Впечатлился.

– Я знал! – радостно воскликнул Александр и даже подпрыгнул на диване от возбуждения. – И что же произвело на тебя наибольшее впечатление?

– Статья про тоннель, – искренне признался Глеб. – Тот, что под Сухоной проходил.

– Почему проходил? Он и сейчас проходит, только входы засыпали... Но дело-то не в этом!

– А в чем?

– А в том, что статья написана не совсем верно! Я ее вырезал уже давным-давно из какой-то московской газеты, даже не помню названия. И написал ее, очевидно, тоже не местный житель. Ведь любой устюжанин знает, что тоннель под Сухоной только начинается, а дальше подземные ходы ведут до слияния рек Сухоны и Юг и, возможно, под Северной Двиной проходят.

– Проходят куда?

– Спроси, что попроще.

– А откуда такие сведения? В твоём архиве об этом ничего не сказано.

– Да разве ж об этом напишут в газетах?! Отец мне рассказал. Он, когда пацаном был, в кружке археологов занимался. Однажды они организовали экспедицию в тоннель. Как обычно, шли проторенным ходом до Троице-Гледенского монастыря, как вдруг, отец заметил, что стена тоннеля в одном месте обвалилась, и проход ведет куда-то дальше. Он сообщил об этом руководителю, и тот принял решение обследовать новую ветку. Всех младших школьников он вывел из подземного хода и оставил у монастыря, а сам, с двумя старшими ребятами, среди которых был мой отец, отправился назад – к новому тоннелю. С собой у них была длинная веревка и несколько самодельных факелов. Руководитель кружка разобрал завал у стены и увидел довольно широкий лаз. Вместе с мальчишками он забрался туда и остолбенел от удивления: стены прохода были выложены кирпичами или неким их подобием, причем камни были подогнаны настолько аккуратно, что все даже усомнились в древности постройки. Руководитель прихватил с собой кусок стены для лабораторного анализа. Как позже выяснилось, каменная кладка в новом тоннеле превосходила по возрасту самый первый тоннель. Ученые заявили, что относится она к 9-10 векам, то есть к тому времени, когда нашего города еще не было и в помине...

– А что тогда было?

– Был древний языческий город Гледен, основанный на месте финно-угорского поселения. Кстати, его истинное местоположение до сих пор остается неизвестным, но знатоки утверждают, что находился он рядом с настоящим поселением Морозовица, как раз неподалеку от слияния рек Юг и Сухона. Так, о чем это я?..

– О подземном ходе.

– О, точно! В общем, отец, еще один паренек и их руководитель отправились вперед по новой ветке. Несколько раз им встречались развилки, но они не рискнули никуда сворачивать, чтобы не заплутать в лабиринтах. Наконец они выбрались наружу, и каково же было их удивление, когда они оказались у небольшой деревушки, стоящей на берегу реки Юг, неподалеку от ее слияния с Сухоной. Сравнив свои наблюдения в подземном ходе с тем, что он увидел снаружи, руководитель кружка сделал вывод, что развилки тоннеля ведут куда-то под дном Северной Двины – это название объединенных рек Сухоны и Юг. Однако сунуться туда с двумя мальчишками он не решился. Они вернулись назад к монастырю, где их ждали остальные ребята. Руководитель пообещал, что непременно организует специальную экспедицию по исследованию подземных ходов. Он твердо верил, что все они как-то связаны с таинственным городом Гледен, о котором ходят легенды. Но, вскоре входы в тоннели замуровали, и отец больше никогда там не бывал.

– Ты так интригующе рассказываешь, что мне тут же за-

хотелось спуститься в этот ваш подземный ход.

– Я тоже думал об этом. Ведь если существует много разветвлений, то есть вероятность, что где-то просто не заметили выхода из тоннеля и не замуровали его.

– И что ты предлагаешь делать? Ездить по всем деревушкам и интересоваться у жителей – нет ли у них в подполе входа в подземелье? – усмехнулся Глеб. – Да и потом, вдвоем с тобой я туда все равно не полезу... Мало ли что?! Можешь считать, что я сдрейфил, но у меня нет желания оказаться в другом измерении.

– Хорошо, – кивнул Саша, – подземный ход оставим на потом. Начнем с чего попроще, например, с Деда Матвея!

– Опачки! А при чем тут Дед Матвей?

– Ну ты же сам рассказывал о странностях, которые творятся в его доме. И про кошек говорил... Давай просто снимем все на камеру. Глядишь, и нароем какие-нибудь любопытные факты.

– Ага! И как ты это собираешься делать? Я лично туда больше не пойду – сталкивался с этими зверюгами, которых он называет кошками! Поверь, ты тоже вряд ли захочешь их видеть.

– А нам и не надо там присутствовать. Мне друг из Китая такую технику привез, закачаешься! «Шпионские штучки» называется. Там и камеры, встроенные во всякие предметы, и подслушивающие устройства, и много, чего еще. Так вот, нам главное камеру установить в нужном месте, она сама все

запишет. А потом просто заберем ее и посмотрим съемку.

– Из Китая? – скривился Глеб. – И ты этой технике доверяешь?

– Зря ты. На китайцах сейчас вся мировая экономика держится. Они под заказ такие вещи делают, что другим странам и не снилось. Кстати, никто другой, кроме Китая, тебе и не продаст шпионский арсенал, а тут – пожалуйста!

– Ладно, ладно, согласен! Камеру установить, это не ночевать у Деда Матвея. Так что, я – за!

– Ну, хоть в чем-то от тебя поддержка.

– Когда на дело пойдем? – скрывая усмешку, поинтересовался московский журналист.

– Обсудим позже, а сейчас собирайся, на Вотчину поедем. Там сегодня очередной фестиваль. Расследование – расследованием, а о работе забывать не стоит!

– Так что ты мне тогда голову морочишь со своими тоннелями и Китаями?! Поехали, конечно! Я готов.

Саша и Глеб прихватили с собой видеокамеры, фотоаппараты и ноутбуки и вышли из здания редакции. До Вотчины они добрались на такси. По большому скоплению народа парни догадались, что действие уже началось.

Они пробрались к поляне, где уже вовсю соревновались какие-то детские команды. Они на скорость тушили костры, закапывали мусор и спиливали сухие ветки у деревьев.

Журналисты щелкали фотоаппаратами и снимали все на видеокамеры. Глеб и Александр немедленно включились в

работу и даже не заметили, как пролетело время. Когда фестиваль закончился, Глеб автоматически посмотрел на часы и ахнул: стрелки показывали без четверти четыре.

– Сань, оказывается, мы с тобой обеденное время прохлопали, – произнес он. – Надо бы перекусить.

– Здесь брать ничего не будем – дорого! Лучше вернемся в город, – резонно заметил Александр.

Парни сложили аппаратуру и направились к шоссе.

– Нужно будет сегодня репортаж доработать и шефу отправить, – сказал Глеб. – Так что придется пока наши дела отложить.

– Не придется! – убедительным тоном произнес Саша. – До вечера ты справишься, а я сегодня в редакции с тобой ночевать останусь. Вот ночью и обсудим наш план!

– А в редакции есть еще один диван? – с подозрением спросил Глеб.

– Нет, но нам и одного хватит. Он же – трансформер, раскладывается!

– Ну нет, так мы не договаривались! – возмутился Глеб. – Еще я постель с мужчиной не делил!

– Не боИсь, приставать не буду! – усмехнулся Александр. – Или ты за себя переживаешь? Ну, что можешь потерять голову от моего обаяния?!

Саша усмехнулся и пихнул Глеба локтем в бок.

– Вот, дурак! – рассмеялся московский журналист. – Я вообще-то нормальной ориентации, так что переживать не

приходится.

– А я вот волнуюсь, – «состряпал» несчастное лицо Александр. – Мало ли что?! А вдруг меня на мужчин потянет?

Он быстро-быстро захлопал ресницами, мягко хлопнул Глеба по руке и тоненьким голосом пропищал:

– И что ты думаешь по этому поводу, ПРОТИВНЫЙ?!

– Паяц ты, Саня! – расхохотался Глеб. – Ладно, оставайся! Только учти, если что – сразу по зубам получишь. Я ночью шутки плохо понимаю.

– Вопрос по теме: а у тебя девушка есть?

– Постоянной нет.

– Что так?

– Да кому нужен вечно скитающийся по командировкам журналист с небольшой зарплатой?! А у тебя?

– У меня та же проблема, плюс – отсутствие личного жилья. Так что, ты понимаешь, как нам нужна с тобой сенсация?! Все девчонки нашими будут!

– Уж прямо-таки все?! – неожиданно раздался за их спинами звонкий голос.

Журналисты одновременно обернулись и увидели... Ольгу.

– Оля?! – удивленно протянул Глеб. – Вы как здесь оказались?

– Во-первых, здравствуйте, Глеб! – ответила девушка.

– Здравствуйте, – заикаясь, сказал парень.

– Во-вторых, я здесь случайно. В гостиницу приехали

иностранцы, а в нашей смене нет никого, кроме меня, кто бы знал английский язык. Вот, пришлось им экскурсию организовывать. Сейчас они у Деда Мороза толкаются, а я решила немного пройтись и увидела вас. Уж, извините, случайно услышала ваши последние слова, поэтому не удержалась и влезла в разговор.

Оля рассмеялась и, пристально посмотрев на Сашу, спросила:

– А как зовут охотника за сенсациями?

– Саня, ой, извините, Александр! – представился журналист и протянул девушке руку.

Она пожала его ладонь и сказала:

– А меня, как вы уже догадались, Ольга.

– Очень приятно, – улыбнулся Саша.

Девушка обернулась к Глебу и произнесла:

– Кстати, Дед Матвей сказал мне, что вы покинули его скромную обитель. Что-то случилось?

– Кое-что... – уклончиво ответил журналист. – Кроме того, Саня предложил мне пожить в его редакции. А там есть все необходимое для работы, поэтому я и согласился.

– Рада, что вы не остались на улице, – улыбнулась Оля. – Ведь с самого начала я предупреждала вас, что вы не уживетесь с моим дядей.

– Дядей? – удивленно спросил Александр.

– Прости, Сань, я тебе не все объяснил, – сказал Глеб. – Дело в том, что Ольга – родная племянница Деда Матвея, и

это именно она поселила меня к нему.

– Так это же в корне меняет все дело! – радостно произнес Александр.

Он подошел к девушке, схватил ее за руку и с жаром воскликнул:

– Милая Ольга, вы просто обязаны пойти с нами пообедать!

Девушка растерялась и попыталась освободиться, но Саша крепко ее держал.

– Хорошо, хорошо, – испуганно пролепетала Оля. – Только мне нужно отправить группу в гостиницу, а потом я сразу к вам присоединюсь.

– Вы не понимаете, – продолжал говорить Александр. – Сенсация, о которой я упомянул, напрямую связана с вашим дядей, а, следовательно, и с вами! Поэтому, непременно должны присутствовать!

– Я приду, – уже более ровным голосом произнесла Ольга. – Скажите: во сколько и куда?

– В пять мы будем ждать вас у «Золотой рыбки».

– Отлично! Только отпустите мою руку, а то мне больно.

– Ой, извините, – покраснел Саша и выпустил ладонь девушки.

Ольга повернулась и, не оглядываясь, направилась к Вотчине.

– Сань, ну что ты делаешь? – спросил Глеб. – Девчонку зачем пугаешь?

– Я не пугаю, просто она нам нужна. Она будет нашим связующим звеном с Дедом Матвеем.

– Для чего?

– Она упростит нам нашу задачу: не придется пробираться в дом, чтобы установить камеру, а затем – чтобы ее снять. Ольга все сделает за нас.

– Почему ты решил, что она согласится?

– Мне кажется, ты ей нравишься. Она смотрела на тебя ТАКИМИ глазами, как моя мама смотрит на меня, когда я ей что-то должен. Будем играть на твоём обаянии.

– А ты меня спросил?

– Зачем? Ты же сам согласился мне помогать. И потом с ориентацией у тебя все в порядке, а Оля – весьма симпатичная девчонка...

– Короче, Цицерон, в подобных аферах я участвовать не намерен. Сам объясняйся с Ольгой!

– Вот так всегда, – притворно вздохнул Александр, – все приходится делать самому. Ладно, мой верный оруженосец, Санчо Панса... Ты хотя бы на обеде седи и улыбайся, остальное беру на себя.

– Договорились, – усмехнулся Глеб.

Парни поймали на дороге такси и поехали в редакцию. Там Саша оставил снимки и видеоматериал девчонкам из отдела, а Глеб отнес в подсобку ноутбук и фотокамеру. После этого парни вышли из редакции и отправились в кафе.

– Люблю я нашу работу, – говорил по дороге Александр. –

Как ни крути, мы – вольные птицы! И новости первыми узнаем. Я бы назвал журналистов пилигримами...

– Какой ты – пилигрим? Ты ж болтун первостатейный! – рассмеялся Глеб.

– Ты так не скажи... – покачал головой парень. – Мы же все плохое и хорошее через себя пропускаем, отмываем, в широком смысле этого слова, человеческие души.

– А мне кажется, у журналистов цыганская душа, – сказал Глеб. – Ничего нас не держит, только дорога манит...

За разговором они незаметно подошли к кафе. Парни зашли внутрь и заняли уже привычный столик. Чтобы не провоцировать женщину в белом халате, которая выглянула из-за стойки и тут же их узнала, журналисты немедленно заказали себе обед. Когда они расправились с первым, в кафе неожиданно зашла Ольга. Она подошла к столику и громко сказала:

– Я согласна выслушать все ваши идеи, если они будут не слишком бредовыми.

– Оля, мы рады, что вы пришли! – воскликнул Саша.

Он немедленно встал из-за стола и помог девушке сесть. Затем он заказал ей обед.

– Не думайте, что оплаченный вами обед избавит вас от объяснений, – заметила Ольга. – Вы что-то говорили о сенсации и о моем дяде. Я вас слушаю!

– Дело в том, – начал Александр, – что мы с коллегой (он кивнул на Глеба) считаем, что ваш дядя как-то связан с по-

тусторонними силами, и намереваемся это доказать. А поскольку еще никто в мире официально не засвидетельствовал этого феномена, то это и станет настоящей мировой сенсацией!

– Что ж, дерзайте! Но причем здесь я?

– Понимаете, Оля, ваш дядя, он... как бы это сказать... немного эксцентричный человек, и вряд ли пойдет с нами на контакт. Но вы, как племянница, могли бы нам помочь. Вот если бы вы установили в его доме видеокамеру...

Девушка, аж, поперхнулась от возмущения и закашлялась. Она схватила стакан с компотом и сделала несколько глотков. Когда ее дыхание выровнялось, она с негодованием произнесла:

– Что?! Вы предлагаете мне шпионить за родным дядей?!

– Ни в коем случае! – сделав «каменное» лицо, отрезал Саша. – Мы предлагаем вам лишь немного проследить за теми, с кем ваш дядя как-то связан.

– Ну, знаете! – воскликнула Ольга и встала из-за стола.

– Оля, подождите, – спокойно произнес Глеб. – Сядьте, пожалуйста! Александр не совсем правильно изложил суть нашей просьбы.

Девушка пристально посмотрела на московского журналиста, но потом, все же, села.

– Прожив несколько дней в доме вашего дяди, я пришел к выводу, что находиться там небезопасно, – продолжил говорить Глеб. – Я сказал вам неправду, когда заявил, что ушел

от Деда Матвея только из-за работы. На самом деле, все намного серьезнее. Это длинная история, так что наберитесь терпения и выслушайте меня.

И парень рассказал все, что произошло с ним в загадочном доме. От удивления глаза Ольги стали круглыми. Она несколько раз тряхнула головой, повторяя при этом:

– Бред, бред...

Затем она взглянула на Глеба и сказала:

– Вы говорите, что на моего дядю кто-то напал, и он нуждается в медицинской помощи?

– Именно! Я пытался заставить его обратиться в больницу, но он наотрез отказался.

– Это легко проверить. Сейчас я поеду к нему и все узнаю.

– Он вам совет. Мне он сказал, что споткнулся в темноте, упал и поранил руку. Но, думаю, любой здравомыслящий человек сумеет отличить рану, полученную от когтей и зубов, от простой царапины или пореза. И последнее... Я на самом деле переживаю за Деда Матвея, и, если вы нам не можете, боюсь, может произойти что-нибудь непоправимое.

Ольга решительно поднялась из-за стола, взяла сумку и сказала:

– Сейчас я еду к дяде. Если после этого визита у меня возникнет хоть малейшее подозрение в причине появления его раны, я вам позвоню. Если же нет, то больше не беспокойте меня своими бреднями. Диктуйте номер!

Ошарашенный Глеб монотонно продиктовал цифры.

– До свидания! – произнесла девушка и вышла из кафе.

– Думаешь, она позвонит? – с надеждой в голосе спросил

Александр.

– Чего не знаю, того не знаю, – пожал плечами Глеб. – Но, по крайней мере, хотя бы окажет своему дяде медицинскую помощь.

Парни поели, вышли из кафе и направились в редакцию.

– Зря мы ей все выложили, – рассуждал по дороге Саша. – Девушка – есть девушка! Мозгов мало, а эмоций – через край! Теперь она нам еще и мешать будет.

– Так ты же сам решил ее в это дело втянуть.

– Я на твое обаяние рассчитывал. А ты, что?! Не улыбался, сидел, как истукан, а под конец вывалил на неподготовленного человека всю информацию. Представляешь, что она теперь про нас думает? Что двое сумасшедших хотят причинить вред ее родному дяде! Вот ведь, блин корявый!

– Да успокойся! Придумаем что-нибудь.

Журналисты дошли до редакции, и, в конце, расстроенный Александр сказал:

– Ладно, мне еще работать нужно. Да и за тобой репортаж числится. Увидимся после семи!

Он зашел в один из офисов, расположенных на первом этаже, а Глеб поднялся к себе и принялся писать отчет главному редактору...

В половине восьмого вечера в подсобку постучали. Это был Саша. Как и в прошлый вечер он принес с собой боль-

шой целлофановый пакет с едой.

– Куда так много? – удивился Глеб.

– Здесь не только ужин, но и завтрак, – заметил журналист. – Так что накрывай на стол, и давай есть. Со свежими силами будет легче придумать, как теперь подобраться к Деду Матвею...

Парни аппетитно поели и стали решать, как им быть дальше. Незаметно наступила ночь.

– На сегодня хватит, – произнес Александр. – День был трудным, так что, давай спать!

Он разобрал диван, и оказалось, что тот занимал собой чуть ли не всю комнату.

– Ну, ты с какой стороны спать будешь? – поинтересовался у Глеба Саша. – Можешь хоть слева, хоть справа, хоть по диагонали, хоть поперек! Здесь места на целую дюжину таких, как мы, хватит.

Он подошел к шкафу, достал оттуда небольшие подушки и одеяла и бросил их на диван.

– Мне все равно, – пожал плечами Глеб. – Но учти, ночью ко мне не соваться! Могу неадекватно отреагировать.

– Очень надо! Но и ты учти: терпеть не могу, когда мне храпят под ухо.

Глеб улыбнулся, взял постель и начал укладываться. Александр постелил себе в противоположном углу. Наконец, Глеб лег. Саша выключил свет и, чертыхаясь, на ощупь добрался до дивана. Но не успел он устроиться, как на полу под

диваном зазвонил телефон Глеба.

– Вот, черт! – выругался московский журналист. – Только я расслабился!

Он достал трубку и сказал:

– Алло, я вас слушаю!

– Здравствуйте, Глеб, это Ольга, – послышался в телефоне взволнованный голос племянницы Деда Матвея. – Вы еще не спите?

– Доброй ночи, Оля! Уже собираюсь.

– Глеб, просто я не знаю, к кому еще можно обратиться.

Дело в том, что мой дядя пропал!

– Как пропал?! – удивился парень и сел на диване. – Что случилось?

– Я не знаю... Сегодня после кафе я сразу поехала к нему.

Он был дома. Вы оказались правы, его рука была замотана какими-то тряпками. Я потребовала, чтобы Дед Матвей показал мне руку, но он только отшутился и сказал, что все в порядке. Тогда я начала настаивать. Но он улыбнулся и заметил, что ему нужно ненадолго отлучиться. Дядя оставил меня в доме около шести часов вечера и заверил, что придет к семи. Но сейчас уже почти одиннадцать, а его нет. Что мне делать?

– Может, дождетесь утра? Мало ли, куда он пошел, что зря паниковать?!

– Но мой дядя не такой! Он домосед. Если он не пришел, значит, что-то случилось. Глеб, мне стыдно вас просить, но,

может, вы приедете сюда и поможете мне с его поисками?!

Московский журналист зажал рукой трубку и, тяжело вздохнув, спросил Александра:

– Сейчас можно заказать такси?

– Конечно, – ответил Саша, вставая с дивана и осторожно передвигаясь в сторону выключателя.

Наконец, он до него добрался и в комнате вспыхнул свет.

– Хорошо, Ольга, – произнес в трубку Глеб. – Сейчас мы с Саней приедем к вам.

– Буду ждать, – сказала девушка, и в телефоне послышались короткие гудки.

– Что такое? – поинтересовался Александр.

– Да, Дед Матвей пропал. Ольга просит, чтобы мы помогли ей его искать.

– Вот, блин! – выругался Саша. – Не каждый водитель в нашем городе поедет в тот район ночью. Придется платить двойную цену.

– Но я уже обещал...

– Ладно, я звоню в таксопарк.

Через десять минут звонков и переговоров, Александру удалось найти человека, который согласился отвезти друзей к дому Деда Матвея. Они быстро собрались и вышли из редакции.

– У тебя фонарик есть? – поинтересовался Саша у Глеба.

– Да, в сотке.

– Я тоже из «Шпионских штучек» прихватил.

В этот момент подъехала машина, и парни уселись в салон.

– Доброй ночи, – поздоровался водитель.

– Доброй! – ответили парни разом.

Машина тронулась.

– Чего это вас ночью к Клубу Речников понесло? – поинтересовался шофер.

– А мы – экстремалы! Острые ощущения любим, – с абсолютно серьезным лицом произнес Александр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.